

18+

ОЛЬГА НЕВЗОРОВА

Мы были чуть знакомы...

Ольга Невзорова

Мы были чуть знакомы...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38569827

ISBN 9785449352460

Аннотация

Настя замужем, у Андрея тоже своя семья. Они впервые увиделись на улице и вскоре забыли о существовании друг друга. Однако судьба упорно продолжает сводить их вместе, словно предлагая решить какую-то важную головоломку. Но молодые люди слишком заняты своими проблемами, чтобы читать знаки свыше, – и рассерженная Фортуна сурово наказывает их за слепоту. В итоге жизнь Насти с мужем-алкоголиком рушится прямо на глазах. А у Андрея дела обстоят ещё хуже: если не произойдёт чуда, он просто погибнет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	58
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Мы были чуть знакомы...

Ольга Невзорова

© Ольга Невзорова, 2020

ISBN 978-5-4493-5246-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Пустынная улица в поздний час – не самое лучшее место для прогулок в одиночестве. Оглядываясь по сторонам, Настя крепче сжала в руке пакет с подарком и прибавила шаг.

Накрапывал нудный морозящий дождик, но Настя даже не думала обходить лужи. А зачем – ведь их в темноте всё равно не видно. К тому же после распитой на двоих бутылки «Столичной» это и вовсе казалось бессмысленным. Ей бы главное – на ногах удержаться, а лужи – это такая мелочь! Кстати, повод для веселья выдался вполне достойный: ведь сегодня, шестого сентября, ей – Анастасии Викторовне Абрамовой – исполнилось двадцать пять лет. Замечательный возраст! Она молода, полна сил, и так хочется верить, что впереди её ждёт нечто очень важное и интересное. Но это только мечты...

А пока житейские будни больше напоминают болото с протухшей водой – ни благополучия, ни радости. Видимо, сбилась стрелка счастья в её жизненном компасе. Три года назад после долгой болезни умерла мама, оставив их вдвоём с отцом, а теперь неудачное замужество вытягивает из неё все соки.

А ведь сначала Валера был таким милым, ласковым, читал стихи и чуть ли не на руках носил... Потом вернулся из тюрьмы его старый закадычный дружок Герасимов – и всё чаще

Валера стал приходиться на свидания с лёгким водочным запахом. Именно тогда Насте следовало бы насторожиться, забить тревогу. Но любящий человек всегда надеется на лучшее. Да и розовые очки ещё никто не отменял.

Когда речь зашла о свадьбе, Настин отец – и без того суровый человек – вдруг разозлился и категорично заявил: «Если ты решила связать свою судьбу с этим ничтожеством, в моём доме больше не появляйся!»

Но Настя посчитала себя мудрее родителя. Опьянённая любовью и не задумываясь о последствиях, она отправилась жить к мужу в коммуналку, которую он делил с пожилой соседкой Верой Николаевной...

Настя покачнулась, и её повело куда-то влево. Она прижала к груди пакет с подарком и с трудом устояла на ногах: только бы не упасть, иначе хрустальная ваза, которую ей сегодня вручила подруга Светлана, вряд ли доживёт до дома.

Она вздохнула. А ведь как удачно мог сложиться сегодняшний день.

Рабочий коллектив Настя в расчёт не брала. На заводе, где она вот уже пять лет работала художником-оформителем, не было принято устраивать шумные посиделки. Всё, к чему обычно сводилось торжество, – это поздравления в устной форме да чай с тортом в обеденный перерыв. А потом – сновa в бой: кто за станок, кто за кисти с красками.

Вот и сегодня всё происходило по накатанному сценарию. За утренним чаепитием сослуживцы торжественно вручили

Насте какую-то картину в «золотой» рамке и букет алых роз, а она, в свою очередь, угостила их вкусными пирожными и конфетами.

Но огорчило Настю вовсе не отсутствие громкого банкета в её честь. Ещё с утра они с Валерой договорились о том, что вечером будут вдвоём праздновать её день рождения. Она отпросилась с работы, забежала в магазин, на последние деньги купила торт и кое-что из продуктов для праздничного стола. Ничего – через два дня у неё будет зарплата, а там, глядишь, и Валера возьмётся за ум. Кажется, ему удалось найти неплохую работу. Но проблема состояла в том, сможет ли он удержаться на ней хотя бы неделю. Трудовая книжка супруга вдоль и поперёк пестрела датами зачислений и увольнений. А самый длительный стаж работы на одном месте не превышал и года.

Настя добросовестно прождала супруга до шести вечера, хотя должен он был прийти в четыре. Бутылка шампанского посреди стола с закуской теперь даже на взгляд казалась тёплой и противной, вызывая чувство горечи и разочарования.

Голос оператора связи на Валерином мобильнике вещал что-то о нахождении абонента вне зоны действия сети. Настя нервно металась от одного окна к другому: может, всё-таки придёт? Но потом начинала ругать себя: «Кому ты поверила? Ведь у него с утра в глазах стояла тоска по бутылке, а мозг сверлила единственная мысль: скорей бы опохмелиться! Эх, Настасья, вроде бы не в первый раз, а ты опять попадаешься

на ту же самую удочку!»

Она покосилась на телефон. Отец тоже хорош: разве трудно было позвонить и поздравить родную дочь с днём рождения? Даже далёкие родственники с Алтая – и те вспомнили про неё в этот день. Да ещё Светлана поздравила с выдающейся датой, звякнув по мобильному часа три назад. Настя тогда хлопотала над приготовлением салата и, не удержавшись, поделилась с подругой романтическими планами на вечер. Светлана пожелала ей удачи и отключилась. Но, видимо, Настина удача проходила сегодня совсем по другой улице.

Настя взглянула в окно в последний раз и решительно шагнула к столу. Она отрезала большой кусок от торта и, положив бисквит на блюдечко, постучалась в дверь к соседке. Вера Николаевна растроганно расцеловала её и пригласила войти в комнату. Однако Настя вежливо отказалась, вернулась к себе и запаковала в коробку оставшийся торт. После чего оделась и отправилась с ним к подруге. По дороге купила бутылку «Столичной».

Посидели они со Светланой очень даже неплохо. А когда уложили её двухгодовалую дочку Маришку спать, выпили ещё немного водки – и на душе у обеих почему-то стало особенно тоскливо. Размазывая по щекам слёзы вперемешку с тушью, они сидели в обнимку на диване и дружно жалели себя, свои сломанные судьбы и судьбы всех несчастных женщин планеты. Наконец пришли к единственному и дале-

ко не новому выводу: все мужики – сволочи.

На этой возвышенной ноте Настя вдруг спохватилась и посмотрела на часы, вспомнив, что её «сволочь» так и не заявила сегодня в родные пенаты. Она в который раз попыталась набрать номер его мобильного, но тот по-прежнему молчал. Звонила на домашний телефон. Но ответом ей были доносящиеся из трубки длинные гудки. Почему-то на этот раз даже Вера Николаевна не спешила снимать трубку.

«Ну, соседка-то, понятно, всегда ложится спать рано, да и глуховата малость. А вот Валера... Тот, должно быть, ещё не вернулся домой или храпит себе пьяный на диване», – удручённо предположила Настя и стала собираться в обратный путь.

Засунуть ногу в сапожок удалось только с третьей попытки.

– Оставайся у меня на ночь, – обеспокоенно предложила Светлана. – Поздно уже.

Но Настя не послушала подругу, продолжая бороться с упрямой обувью. Светлане-то что – у неё никого, кроме матери и дочки, нет, а её, Настю, дома ждёт муж... Она усмехнулась про себя: «Как же! Прямо-таки ждёт, не дождётся! Все глаза проглядел».

Они напоследок расцеловались, и Настя дала клятвенное обещание, что, как только придёт домой, сразу же ей позволит.

И вот теперь она бредёт по тёмной улице. Только на свежем воздухе стало понятно, во сколько раз была превышена доза алкоголя. Может, действительно, не стоило возвращаться одной? С другой стороны, всё равно по ней плакать никто не будет: отец про неё забыл, а мужу она и вовсе не нужна.

Её тело всей массой устремилось вперёд, а вот заплетающиеся ноги никак не хотели за ним поспевать. Настя шла, спотыкаясь и раскачиваясь на высоких каблуках, представляя себе глаза мужа, когда он впервые увидит её в таком неприглядном виде. Она громко икнула и пьяно захихикала сама над собой.

До сегодняшнего дня ей никогда ещё не доводилось пить водку в таком количестве. Среди знакомых она слыла человеком непьющим и лишь иногда позволяла себе пригубить немного вина. Но сколько себя помнила, ни разу не напивалась до чёртиков, точно зная свою норму. Потому как, если эту норму превышала, ей сразу же становилось плохо. А когда тебя рвёт и выворачивает наизнанку – какое уж тут веселье?

И всё-таки момент истины настал. Ударная доза спиртного сделала своё чёрное дело – Настя почувствовала, что её желудок начал проявлять первые признаки беспокойства. Да и в голове стало шуметь так, будто кто-то приставил к ушам две морские раковины.

– А может, ничего, обойдётся? – вслух предположила она, ощущая подкатывающую к горлу тошноту.

Предательски дрожащие ноги подкосились в очередной раз. А ещё мгновение спустя Настя поняла, что медленно, но верно валится на землю. Пакет с размаху ударился об асфальт. Послышался глухой звук разбитого стекла.

– Вот чёрт! – чуть не плача воскликнула она, склоняясь над погибшим подарком.

Хрустальные осколки вазы на миг показались Насте копией её разбитой, горькой судьбы. Она хлопнула носом, смахнула набежавшую слезу и подтянула поближе к себе пакет со стекляшками. Как теперь рассказать Светлане об утрате подарка? Ведь не поймёт, обидится. Не сдерживаемые ничем и подогретые винными парами солёные капли ручьём хлынули из её глаз. Она стояла на коленях и горько оплакивала испорченную вещь, верную подругу и свои напрасно прожитые годы.

– Что случилось? Вам плохо? – услышала она сквозь собственные рыдания чей-то участливый голос.

Настя отняла руки от заплаканного лица и увидела прямо перед собой мужские ноги в джинсах и чёрных ботинках на тонкой подошве. Она снова всхлипнула и только сейчас почувствовала, как вымокли и замёрзли в холодной осенней луже её колени.

Незнакомец чуть отступил назад и присел перед ней на корточки, с любопытством заглядывая в её мокрые глаза.

– Что произошло? Могу я вам чем-нибудь помочь?

«Помочь?» – сокрушённо повторила про себя Настя и по-

качала головой. Чем он сможет ей помочь? Подарит новую жизнь или заставит мужа бросить глушить водку? Она с сожалением посмотрела на пакет, хранивший в себе бесполезные осколки, и тяжело вздохнула. Разбитого кувшина всё равно не склеишь.

Молодой человек внимательно проследил за её взглядом и потянулся рукой к сумке. Хрустальные осколки звякнули, как самое обычное стекло, и ссыпались на дно пакета. Незнакомец заглянул внутрь и с пониманием покачал головой.

– Что это было?

– Хрустальная ваза... подарок, – отрешённо пояснила Настя, шмыгая носом.

– Жаль, конечно, но говорят, что посуда бьётся к счастью, – попробовал утешить её мужчина. – Давайте-ка я лучше помогу вам подняться.

Через секунду Настя снова ощутила себя в привычном вертикальном положении, слегка покачиваясь на тонких каблучках. Набухший от воды подол пальто упрямо тянул её обратно вниз.

– Благодарю вас, – заплетающимся языком произнесла она, – вы очень любезны.

У неё внезапно закружилась голова, и, чтобы не оказаться на земле во второй раз, она машинально вцепилась пальцами в рукав его кожаной куртки.

– Да вы пьяны! – Мужчина чуть поморщился – должно быть, уловил исходящее от неё водочное амбре.

– Да, пьяна, – с вызовом согласилась Настя, не выпуская из рук спасительный рукав незнакомца. – Имею полное право.

– Что же мне с вами делать? – озадаченно проговорил молодой человек, крепко придерживая повисшую на нём Настю, и по тону его голоса она сразу поняла: одну посреди улицы её не оставят.

– Где вы живёте? Я отвезу вас домой.

Настя подняла на него восторженно-пьяный взгляд:

– На чём, на закорках?

Незнакомец коротко хмыкнул:

– Больно много чести!

Он сгреб её в охапку и с силой повёл к стоявшей у обочины дороги серебристой иномарке. От всех этих резких движений тошнота только усиливалась. Мужчина открыл дверцу и впихнул Настю на заднее сиденье. Она упиралась, но парень крепко удерживал её за плечи.

– Выпустите меня! – протестовала Настя. – Мне плохо, я хочу домой!

Незнакомец захлопнул дверцу, обошёл вокруг машины и сел за руль.

– Поверь: я не меньше тебя хочу этого, – заговорил он, обращаясь к ней на «ты». – И чем скорее ты назовёшь мне свой адрес, тем быстрее каждый из нас окажется у себя дома.

Настя уловила в его голосе лёгкое раздражение.

– Хорошо, – сдалась она. – Улица Народного Ополчения,

дом три.

Ей неожиданно вспомнился похожий фрагмент из любимого фильма «Ирония судьбы», и она, с трудом сохраняя серьёзность, добавила:

– Второй подъезд, третий этаж, квартира двадцать один, звонить два раза.

Незнакомец, кажется, не оценил её остроумия – завёл двигатель и молча покатыл по указанному адресу.

После промозглого ветра и надоевшей слякоти в салоне машины было тепло и уютно. Настя спрятала за ухо прядь намокших от дождя волос и вальяжно откинулась на спинку сиденья. В копчик сразу же упёрлось что-то очень твёрдое. Она слегка отстранилась и пошарила рукой: позади неё на диване лежала пара деревянных костылей. Настя удивлённо поиграла бровями, но тут же забыла про костыли и устало смежила веки – ровный ход машины и почти бесшумная работа двигателя оказывали на неё усыпляющее действие.

Но именно в этот момент, когда её замёрзшие коленки совсем уже оттаяли и согрелись, а голова была готова свеситься на грудь, она вдруг почувствовала новый прилив тошноты. Раньше, на свежем воздухе, ей как-то удавалось гасить предательские позывы. Но теперь, когда её прилично укачало и разморило в духоте салона, желудок попросту не выдержал и громко, без сожаления расстался со своим содержимым. Фонтан из полупереваренных кусочков торта, овощей и колбасы, щедро оросил пол и обивку

чужой машины.

Водитель чертыхнулся и резко ударил по тормозам. А зря. Грубый толчок спровоцировал новый приступ рвоты, вызвав продолжение «фейерверка». Теперь дурно пахнущее вязкое месиво лениво сползало со спинки переднего сиденья.

– Простите, – тихо пробормотала Настя, стараясь не глядеть на мужчину. – Я же говорила, что мне плохо.

Она вымученно улыбнулась. Незнакомец повернулся к ней лицом.

– Вижу, – сдержанно заметил он и брезгливо поморщился. – Надеюсь, теперь тебе полегчало?

– Да, спасибо, – не растерялась Настя, вытирая губы рукавом пальто.

Будь она чуточку трезвее, непременно сгорела бы со стыда за свою нелицеприятную выходку. Но успевший всосаться в кровь алкоголь притупил чувство вины, создав вокруг неё индифферентную завесу: подумаешь, вырвало – с кем не бывает? Не убивать же её теперь из-за этого!

Незнакомец недовольно покачал головой и продолжил прерванный маршрут. Это раздражение невольно передалось его машине. Обиженно взвизгнув покрывками, она, точно ошпаренная лошадь, стремительно помчалась вперёд. Минуты через три парень притормозил возле нужного им дома и помог Насте дойти до чёрной глубины подъезда.

– Дальше сама поднимаешься или как? – не очень-то любезно поинтересовался он.

Насте невыносимо хотелось спать. Подпирая размягчённым позвоночником дверной косяк, она лениво махнула рукой:

– Сама поднимусь. – Её зрачки неумолимо закатывались под опускавшиеся веки.

В какой-то момент одна сотая доля её полушария, ещё не охваченная сонным оцепенением, сообразила, что было бы неплохо поблагодарить доброго самаритянина за проявленную заботу.

– Спасибо... – начала было она, с трудом разлепив правый глаз, и тут же умолкла, потому что её добровольный спаситель уже садился в машину. В тишине двора слабо хлопнула дверца, глухо взревел мотор – и через секунду от случайного незнакомца не осталось и следа.

Настя пожалала плечами и стала медленно подниматься наверх. Она ещё какое-то время возилась с замком, прежде чем втиснула тело в темноту прихожей. Не зажигая света, на ощупь добралась до дверей их скромной комнатухи и с тревожным любопытством ввалилась внутрь. Тишина... Она нашарила на стене выключатель. Старая трёхрожковая люстра осветила небольшое пространство комнаты. Супруга дома не было, но в глаза сразу бросились ужасные следы его недавнего пребывания.

На любовно сервированном Настей столе царил настоящий наполеоновский разгром, а скатерть и пол были чем-то залиты. Но окончательно Настю добила вазочка с лечо, вар-

варски утыканная сигаретными бычками и покрытая слоем пепла. Сам погромщик куда-то испарился.

Настя пробежалась взглядом по сторонам в поисках какого-либо намёка на подарок или самый захудалый букетик. Какое там! Она скинула пальто, медленно опустилась на старенький диван и тупым немигающим взглядом уставилась на изодранные колготки. Остатки хмеля всё ещё продолжали бродить в поникшей голове, но одно Настя уже знала точно: так их совместная жизнь больше продолжаться не может. Пора ставить мужа перед выбором: либо семья, либо бутылка. Впрочем, о его предпочтениях она уже догадывалась заранее.

Глава 2

Глухо щёлкнула заколка, и пепельно-белокурые волосы рассыпались по плечам.

Утопая в волнах струящегося серебра, расчёска плавно скользила вниз, чтобы потом снова взметнуться к шелковистым истокам. Людмила отложила расчёску с запутавшимися в ней волосками в сторону и придирчивым взглядом окинула в зеркале своё красивое ухоженное лицо. Она сделала парочку лёгких взмахов кисточкой для румян и немного подкрасила губы. Теперь, кажется, всё.

– Я готова, дорогой, – сказала она, развязывая пояс на своём шёлковом халатике.

Андрей, который до этого момента сидел в кресле в режиме ожидания, поднялся и подошёл к туалетному столику.

– Как я выгляжу? – кокетливо поинтересовалась Людмила, глядя в зеркало на своё отражение.

– Ты всегда восхитительна, – заверил он. – Только я одного не пойму: зачем так долго и тщательно наводить марафет, если отправляешься всего лишь в больницу?

Людмила снисходительно улыбнулась и показала ему в ответ кончик языка:

– Никогда не пытайся понять женщину. Эта пустая трата времени.

– Согласен, – сказал Андрей, протягивая ей одежду.

Людмила скинула халат. Пока она надевала и застёгивала кофточку, Андрей помогал ей влезть в широкие спортивные штаны. Ничего другого, кроме них да ещё парочки просторных брюк, супруга в последнее время не носила. А всё потому, что её правая нога почти до самого колена была замурована в толстый слой гипса.

Травму она получила полтора месяца назад. В тот день у них в подъезде сломался лифт. Сбегая на высоких каблучках вниз по лестнице, она неудачно подвернула ногу и упала. Результат – перелом лодыжки. К счастью, сегодня хирург собирался избавить её от ненавистного панциря.

Губы супруги страдальчески скривились.

– Господи, как же у меня всё чешется под этой коркой! – Она яростно поскребла ногтями твёрдую броню, а потом бессильно стукнула по ней кулачком. – Поехали скорее в поликлинику! Сил больше нет терпеть!

Андрей присел на корточки и принялся натягивать на неподвижную ступню Людмилы большой вязаный носок. Левая ножка супруги уже красовалась в чёрном лаковом сапожке.

– Ну, вот и всё. – Андрей поднялся с колен, подал жене модную короткую курточку и оделся сам.

– Не забудь прихватить мой второй сапог, – напомнила Людмила, – иначе мне придётся возвращаться назад босиком.

– Не забуду. У меня хорошая память, – отозвался Андрей

и вдруг рассеянно хлопнул себя ладонью по лбу. – Чёрт, а костыли-то я в машине оставил!

Людмила покачала головой и усмехнулась:

– Кажется, у вас начинается ранний склероз, господин Поляков! Вы забыли, что повсюду таскаете меня на руках как куклу? Ну скажи: зачем мне эти подпорки?

И в самом деле, купленные в аптеке костылигодились разве что для передвижения по квартире, когда Андрей был на работе или отсутствовал по хозяйственным делам. В остальное время он внимательно следил за тем, чтобы Людмила не изнуряла себя утомительными переходами из комнаты в комнату на неудобных деревяшках.

Действуя, как одна слаженная команда, они вышли из квартиры. Вернее, вышел Андрей – Людмилу он держал на руках. Она ловко закрыла дверь и повернула в замке ключ. Возле лифта происходило примерно то же самое.

Две соседки, что гуляли под зонтами перед подъездом, вежливо с ними поздоровались. Одна из женщин укачивала в коляске вопившего малыша. Андрей направился к машине, буквально кожей ощущая их пристальные взоры.

– Вот повезло бабе! – донёсся следом старческий шёпот. – И откуда ж такие мужики берутся?

Людмила только крепче обхватила Андрея за шею.

– Ой, не говори, тётъ Шур! – поддакнул голос помоложе. – Он над своей жёнкой, как курица над яйцом трясётся! А моего Мишку даже с сыном погулять не заставишь. Только пи-

во хлестать горазд да в телевизор тарашиться.

– Да не завидууй ты, Ленка, – утешила товарку старшая сплетница. – Вот увидишь: он со своей кралей ещё намучается. Даром, что ли, красивая? Поверь: у меня нюх на этих вертихвосток.

Андрей слегка замедлил шаг, возмущённый их беспардонным намёком. А может, послать этих кумушек куда-нибудь подальше? Но потом передумал. Зачем давать им новый повод для сплетен – всё равно ведь не перестанут чесать языками.

Они подошли к машине. Андрей осторожно поставил Людмилу на землю, открыл дверь и помог жене забраться на заднее сиденье.

Удобно устроившись, супруга положила негнущуюся ногу на диванчик.

– Чем это здесь так воняет? – брезгливо повела она сморщенным носиком. – На блевотину смахивает.

– Блевотина и есть, – подтвердил Андрей, заводя машину и выезжая со двора. – Я вчера вечером подвёз одну... одного человека, а его стошнило. Целый час потом салон отмывал.

– Какого человека? – насторожилась Людмила.

– Да так... ничего особенного, – отмахнулся Андрей. – Девушка. Перебрала немного – пришлось помочь.

– Надеюсь, она была толстая и некрасивая?

Андрей решил немного подразнить Людмилу:

– Наоборот, хорошенькая и очень несчастная.

– А ты и повёлся.

– О чём ты? Я женатый человек.

– Она тебя хоть отблагодарила?

– Конечно. – Андрей бросил на жену быстрый взгляд через плечо и усмехнулся: – Её вырвало.

Людмила откинулась на спинку сиденья и достала из сумочки флакон с туалетной водой.

– Ох, Андрюшенька, погубит тебя когда-нибудь твоя доброта! – погрозила она ухоженным пальчиком и нажала на головку пульверизатора, распространяя по салону машины густое французское благоухание.

Андрей взглянул на часы. Сейчас без двадцати одиннадцать. Врач принимает до половины первого. Что ж, время в запасе у них ещё есть. Наверное, он даже успеет вернуться на работу к часу, как и обещал. А если и запоздает – не беда. Не за конвейером же стоять. Да и Олег вполне может войти в его положение. Как-никак партнёры по бизнесу. Хотя какой из него, Андрея, бизнесмен! Так, фамилия на бумажке. На самом деле всем заправлял Олег, и именно ему принадлежала идея открыть в городе свою фирму.

Три года назад Олег обратился к Андрею с бредовой на первый взгляд просьбой: взять в банке приличную ссуду. Сперва он сам пытался получить кредит, но везде встречал дружный отказ. Оно и понятно: любой банк требует от заёмщика максимум гарантий. К сожалению, на данном эта-

пе Олег приличной работы не имел, а маячившая за спиной судимость одним росчерком сводила на нет все его потуги. Но жить-то хотелось. И не как все, а лучше. Поэтому, тщательно покопавшись в списке своих знакомых, он понял, что более подходящей кандидатуры, чем младший брат, ему не найти.

Олег с поразительным упорством уговаривал Андрея и приводил очень веские аргументы и доказательства в пользу того, что уже через шесть месяцев его затея окупит себя, а через год начнёт приносить стабильный доход. Поначалу, конечно, они будут выступать в роли посредников, но потихоньку всё переменится – и через определённый срок город получит в их лице ещё одну парочку состоявшихся бизнесменов. На вопрос, чем же они станут заниматься, Олег отмахнулся и заявил: «А тем же, чем и все. Здесь ухватил подешевле, там продал подороже. По сути, вся страна – это один большой „купи-продай“».

Он говорил дельно и много, делая основную ставку на родственные узы. Ведь кому, как не родным братьям следует помогать друг другу в трудное время! Олег был старше на четыре года, и кое-какой опыт в торговле у него уже имелся. Годы за два до своего ареста он удачно выкупил на рынке у армянина торговую точку под открытым небом, которая потом выросла до размеров двух продуктовых ларьков. Несомненно, в нём присутствовала коммерческая жилка. И он умел убеждать.

В конце концов, поддавшись настойчивым уговорам, Андрей оформил на своё имя лицензию, взял в банке ссуду и с тихим ужасом приготовился ждать развязки.

Трудно сказать, что толкнуло его тогда на такой рискованный шаг. То ли он на самом деле поверил в успешный исход сомнительной авантюры, а может, просто хотел искупить перед братом свою вину. Ведь как тут ни крути, а на скамье подсудимых Олег оказался не без его подачи. Впрочем, дело прошлое. Олег всё понимал и никаких претензий к Андрею не имел.

Однако, как ни странно, дела Олега действительно пошли в гору. Года через три, как и обещал, он добился заметных результатов. Долг давно был погашен: приличная иномарка, строящийся двухэтажный коттедж, влиятельные друзья – всё теперь выдавало в нём успешного предпринимателя.

Андрею тоже немало перепало от доходов брата. Считая это платой за оказанную когда-то услугу, он никогда не наглез и не требовал с него больше, чем тот мог дать.

Потом Олег и вовсе переманил его к себе, справедливо заметив, что компаньоны должны трудиться на благо общего дела бок о бок, а не так, когда один из них пашет где-то на стороне.

– Да какой из меня компаньон! – возразил тогда Андрей. – Я ведь ничего не смыслю в коммерции. А насчёт того, что помог тебе когда-то... так и ты меня сейчас не забываешь. Спасибо и на этом.

– Ты ведь не глупый парень, – не сдавался Олег, – голова на плечах есть, цифры складывать умеешь. Да они тебе здесь и не понадобятся. Как лейтенанту полиции, я предлагаю тебе занять должность начальника охраны. Особых усилий с твоей стороны не потребуется. Подберёшь себе нескольких ребят покрепче – и верти ими как хочешь.

Андрей озадаченно молчал. А Олег, точно бес-искуситель, пробовал его нерешительность на зубок и подсовывал более убедительные аргументы:

– Разве ты не хочешь зарабатывать раз в десять больше, чем в своей ментовке? Решайся!

– Мне нужно подумать.

– Вы сможете купить квартиру и жить отдельно от предков.

– Да, но...

Олег вздохнул и выложил последний козырной довод:

– У тебя красавица-жена, Андриуха, – такому алмазу нужна достойная оправка. И потом ты сможешь помогать матери.

А вот это, называется, попал в точку. Людмила не виновата, что у Андрея мизерная зарплата, на которую не купишь норковую шубку и золотые серёжки. Да и матери бы лишняя копейка не помешала. Что она там видит в своей деревне?

С тех пор они стали одной командой, в которой рулевым являлся Олег. Андрею отводилась роль поскромнее. На большее он и не претендовал, вполне довольствуясь должностью старшего секьюрити...

Минут десять назад, когда они с Людмилой выходили из подъезда, на улице накрапывал мелкий, до чёртиков надоевший дождик. И только проехав половину пути, Андрей заметил, что на лобовое стекло машины не упало ни одной новой капли. Похоже, хмурое неприветливое небо решило устроить себе передышку. Андрей отключил дворники. Ну и погодка! Казалось, ещё совсем недавно люди ходили в футболках и сарафанах, и вот теперь наступивший сентябрь неприятно удивил всех холодным ветром и затяжными дождями. Да и столбик термометра уже который день подряд не поднимался выше четырёхградусной отметки. Как там поётся в песне: «У природы нет плохой погоды...». Хотелось бы верить.

Андрей задумался и чуть было не проехал мимо больницы, но вовремя спохватился и затормозил. Машину качнуло и она послушно застыла на краю тротуара. Хлопнув дверцей, Андрей помог жене вылезти из салона. Он собрался подставить ей плечо, но на этот раз Людмила запротестовала и заявила, что доберётся до дверей поликлиники на костылях.

Возле кабинета хирурга собралась большая толпа. Несмотря на близившийся конец приёма, народ терпеливо ожидал своей очереди. Все стулья оказались заняты. Какой-то мужчина с перебинтованным пальцем уступил Людмиле место. От нечего делать Андрей вытащил из кармана кроссворд и увлёкся процессом разгадывания. Ждать при-

шло долго, время шло. В какой-то момент Андрей отдал супруге авторучку и газету с кроссвордом, а сам вышел покурить. Примерно минут через сорок подошёл их черёд. Они вошли в кабинет, и медсестра сразу же увела Людмилу за белоснежную ширму.

Андрей присел на стоявшую возле стены кушетку с твёрдым намерением «добить» кроссворд до конца. Губы его сложились в едва заметную усмешку, когда на полях газеты он увидел хорошо знакомые россыпи пятилистников. У Людмилы была просто какая-то мания рисовать на бумаге мелкие, аккуратные цветочки. Один, два, десять... двадцать пять... Они разрастались, точно в геометрической прогрессии, быстро и плотно, чем-то напоминая собой дружный пчелиный рой. Лепестки могли быть узкими, могли быть круглыми, но их всегда оказывалось пять. Андрей сам считал. Точно пять.

– Зачем ты их рисуешь? – не выдержал однажды он.

– Не знаю, – ответила Людмила. – У меня это получается как-то машинально, когда я в затруднении или о чём-нибудь думаю.

– И как, помогает мыслительному процессу?

Жена весело рассмеялась и запустила в него подушкой...

– Эдуард Петрович! – позвали из-за ширмы.

Невысокий худощавый мужчина лет сорока в зеленоватой, застиранной униформе врача отложил в сторону авторучку и поднялся из-за стола.

– Полный порядок, – услышал Андрей минуту спустя из-за перегородки одобрительный голос хирурга. – Теперь будете как новенькая.

И точно – из-за ширмы, опираясь на руку медсестры и слегка прихрамывая, появилась довольная Людмила. Растянутый объёмом гипса до устрашающих размеров вязаный носок теперь смешно болтался на её зажившей лодыжке, как старый армейский сапог на ножке Золушки. Андрей спрятал улыбку и поспешил навстречу супруге.

Пока она обувала сапожок, хирург дал им напоследок несколько полезных наставлений и пожелал удачи.

Уже в машине, зажмурив глаза и постанывая от удовольствия, Людмила принялась почёсывать и разминать ладонями освобождённую из плена ногу:

– Господи, какое же это блаженство – вновь почувствовать себя нормальным человеком!

Андрей мельком посмотрел в зеркало заднего вида: лицо Людмилы сияло от радости. Она даже не заметила, что стойкий запах блевотины снова взял верх над дорогушим французским ароматом.

– Андрюш, а почему бы нам сейчас не отметить сегодняшнее событие? – предложила она.

Он покачал головой.

– Прости, малыш, не могу. Работа.

Он почувствовал, как её серые с зеленцой глаза обиженно уставились ему в затылок.

– Работа для тебя важнее, чем я?

Андрей подъехал к светофору, свет которого только что сменился с красного на зелёный. Он притормозил, а затем двинулся следом за дряхлым «жигулёнком», на заднем стекле которого во всю ширину красовалась жизнеутверждающая наклейка: «Зато не пешком!».

– Не говори чепуху, – бросил он через плечо. – Моя работа важна для тебя не меньше. Тебе ведь понравилось отдыхать за границей и жить отдельно от родителей? Кстати, все твои прихоти, шмотки и побрякушки тоже стоят немалых денег. Ты ведь знаешь, что это только ради тебя я полез в ярмо к Олегу?

– Если бы только из-за меня! – ещё больше обиделась Людмила. – А разве твоя мамочка не в счёт?

Андрей тяжело вздохнул. Взаимная неприязнь снох и свекровей – тема, к сожалению, не новая. Но ведь другие как-то уживаются между собой, находят компромиссы. Почему же Людмила встречает в штыки все попытки матери наладить с ней отношения? Может, стыдится быть в обществе простой деревенской женщины? Да, мать университетов не кончала, проработала всю жизнь дояркой на ферме и запросто могла отборными непечатными выражениями заставить покраснеть любого грузчика. Но это когда доведут – так сказать, в порядке самообороны. В присутствии сына мать никогда не ругалась, потому как Андрея всегда шокировали её глубокие познания ненормативной лексики.

Но при всём при этом его мать была на удивление порядочной женщиной, заботливой и доброй. К снохе относилась с терпением и пониманием. Жаль, что Людмила так и не сумела оценить старания свекрови.

– Моя мать – больной, одинокий человек. Кто ещё ей поможет, кроме меня? – глухо сказал он. – Ты ведь не забываешь своих родителей и названиваешь им каждый день, хотя живёте в одном городе.

– Да, но я не пропадаю у них почти каждые выходные, – вставила упрёк Людмила. – Не делаю им в квартире евроремонт и не посылаю лечиться в санатории. Почему бы тебе не позаботиться и о них тоже?

– Им не нужна моя забота. Твой отец сам неплохо зарабатывает. И давай закроем эту тему – я не собираюсь с тобой ругаться.

– Ладно, – быстро согласилась Людмила. – Я тоже не хочу ссориться. Мы живём с тобой вдвоём, и это главное. А праздник можем устроить и вечером. Я закажу на дом роллы и приготовлю салат. Кстати, мне для салата нужна баночка корнишонов.

Покладистость супруги удивила Андрея. Если она обижалась, то могла дуться на него сутки напролёт. Зато какой потом был секс! Они любили друг друга с такой неистовой страстью, точно делали это в последний раз. Ради такого примирения Андрей согласен был ссориться как можно чаще. Однако в последнее время что-то незримо изменилось в по-

ведении супруги. Она стала раздражительной и срывалась по любому пустяку. «Должно быть, это с ней из-за травмы», – сделал для себя вывод Андрей и старательно потакал всем её прихотям.

Неожиданно заиграл телефон. Он достал мобильник и приложил к уху:

– Да.

Это был Олег.

– Ты далеко, Андрюха? – раздался в трубке его голос.

– Почти возле дома.

– У меня забарахлила машина, ребята отволокли её в сервис. Так что подъезжай поскорее к офису: в два часа у меня важная встреча.

– Хорошо, – без лишних вопросов ответил Андрей и отключился.

– Кто это? – тут же проявила любопытство жена.

– Олег. – Андрей припарковал машину возле подъезда девятиэтажки, в которой они жили, и заглушил двигатель. – Мне нужно срочно возвращаться на работу.

Людмила вздохнула, но промолчала. Он по привычке хотел отнести её на руках, но она решительно запротестовала, заявив, что пора самой начинать топтать ножками грешную землю. Он вместе с Людмилой поднялся на лифте на восьмой этаж и помог ей добрести до дверей квартиры. Дома жена с облегчением опустилась на диван, вытянув вперёд натруженную ногу.

– Ну, я побежал. – Андрей поцеловал её в прохладную щёку, но Людмила успела зацепиться пальцами за его рукав.

– До вечера, милый. Надеюсь, сегодня ты не будешь подвозить сомнительных девушек? И пожалуйста, не забудь про корнишоны.

– Хорошо, малыш. – Он махнул ей на прощание рукой, и металлическая дверь с гулким щелчком захлопнулась за его спиной.

Глава 3

Олег Левицкий сидел, положив локти на стол, и нервно поигрывал сцепленными пальцами рук. Серый промозглый день остался существовать для него далеко за окном, и за опущенными жалюзи уже не казался таким скучным и безотрадным.

В офисе было сухо, тепло и уютно. Наверное, как и во всех других современных офисах, отделанных светлым пластиком и нашпигованных всевозможной оргтехникой.

Комнатка была небольшая, но вид имела солидный – в соответствии с гордым званием преуспевающего бизнесмена (в наше время без имиджа далеко не уедешь). Но зато всё стальное зависело от ума и личных качеств хозяина. С мозгами и темпераментом у Олега было полное взаимопонимание. А вот в душе царил настоящий раздрай, начавшийся почти год назад и продолжавшийся по сей день.

У любого человека, независимо от возраста, положения и моральных устоев, обязательно найдётся в шкафу какой-нибудь скелетик, а то и скелетище, который он старательно прячет от посторонних глаз. Не дай бог кто увидит! Олег не являлся исключением и с трепетом хранил в шкафу свой собственный скелет. Но однажды кто-то очень любопытный сумел-таки приоткрыть заветную дверцу и начал потрясать спрятанными там костями. Каждая такая встряс-

ка обходилась Олегу в довольно круглую сумму. Слава богу, нечасто: всего четыре раза за год. Но она существенно была по карману, а главное – не давала абсолютно никаких гарантий на будущее. Мерзкий шантажист крепко держал его за горло.

Последний раз Олег слышал голос негодяя месяца три назад. Сегодня он снова напомнил о себе. Как раз в тот момент в кабинете Олега находился один из постоянных заказчиков. Но кто, скажите, будет выворачивать нижнее бельё при посторонних? Олег сделал вид, будто разговаривает с очередным клиентом, и попросил вымогателя перезвонить ему через час.

Назначенный срок истекал. Олег нервничал.

И тут широко распахнулась дверь. На пороге офиса нарисовался младший брат Андрей.

От неожиданности Олег вздрогнул.

– Что-то случилось? – прямо с порога спросил родственничек, и в его голосе Олегу почудилась лёгкая издёвка.

– Да нет, ничего. – Олег с преувеличенным равнодушием махнул рукой. – Так, мелкие неприятности.

Неоправданный испуг мгновенно улетучился, словно его и не бывало. Глядя на крепкую, подтянутую фигуру брата, он вдруг почему-то с завистью отметил: и как только тому удаётся держать себя в хорошей физической форме? Ему, Олегу, недавно стукнуло тридцать три, а волосы уже потихоньку покидают грешную головушку. Да и брюшко стало замет-

но округляться. И откуда чего берётся? Нет, надо завязывать с пивом и начинать бегать по утрам – вон как Андрюха. Иначе есть все шансы стать к полтиннику жирным неповоротливым хряком. Хотя Андрею всего-то двадцать девять, в его годы и он был стройным кипарисом. Вдобавок ещё Людка братца в узде держит – не даёт расслабиться. Знойная бабёнка, ничего не скажешь. Плохо только, что деньги любит больше, чем мужа. Но это нормально – бабы сейчас все такие.

Мысли о деньгах вновь вернули Олега к предстоящему разговору. Он вышел из-за стола, разминая затёкшие ноги.

Андрей выжидательно смотрел на него.

– Ты вроде бы хотел куда-то ехать? – напомнил он.

Олег остановился возле брата. Родственная кровь, несомненно, присутствовала в них: оба выше среднего роста, одинаково темноволосые – в мать – и удивительно похожие на своих отцов. Олегу от бати достались серые глаза, тонкие губы, а главное – предприимчивость и живой темперамент. А вот отец Андрея наградил своего сыночка красивым, почти греческим профилем, карими очами и спокойным, невозмутимым характером. Олег хмыкнул: ну просто классический пример экстраверта и интроверта!

Будучи родными братьями, они всю жизнь росли порознь, как чужие. Оставив Антонину с маленьким ребёнком на руках, отец Олега женился на обеспеченной городской красавице. Однако бойкая и хозяйственная Антонина очень уж

приглянулась серьёзному холостому инженеру из приезжих. Дело за свадьбой не стало. А вскоре на свет появился Андрейка. К тому времени старшему, Олежке, исполнилось четыре года.

То ли вторая жена не могла забеременеть, то ли у отца Олега наконец проснулись дремавшие ранее отцовские чувства, но в один прекрасный день он забрал сына к себе в город, в новую семью. К чести сказать, мачеха Олега оказалась на высоте и любила мальчишку не меньше родной матери. Олежку баловали, покупали ему всё самое лучшее и пророчили светлое, счастливое будущее. Когда он окончил институт, отец, имея влиятельных знакомых, отмазал его от армии. И жить бы парню дальше да трудиться в каком-нибудь пыльном офисе, но тут ему приспичило стать бизнесменом. Рискованный, удачливый и дерзкий Олег с головой окунулся в коммерцию и варился в этом котле до тех пор, пока коварная фортуна не развернулась к нему мягким местом, загнав бедолагу на нары.

Жизнь Андрея протекала гораздо скромнее, чем у брата. Его отец умер рано, в результате несчастного случая, когда мальчишке едва исполнилось восемь лет. Он остался единственным мужчиной в доме и с малых лет привык помогать матери по хозяйству. Окончив школу, поступил в приборостроительный техникум. Потом была армия. Он добросовестно отдал ей два года жизни и вернулся в родной посёлок. Но прозябать на селе в качестве механизатора или оче-

редного бригадира транспортного участка Андрею не хотелось. И хотя в будущем ему сулили неплохие перспективы, он вежливо отказался, сославшись на то, что уже сделал свой выбор.

Выбором оказалась работа в полиции. Он перебрался жить в город, ему дали комнату в общежитии. Он ходил на службу и параллельно учился в школе полиции. За это время они встретились с братом всего лишь дважды. В первый раз – когда Андрей собственноручно задержал Олега на месте преступления. Второй – когда присутствовал в зале суда на вынесении ему приговора.

Олег взглянул на часы.

– Да, братуха, скоро поедем. Встреча назначена на два часа. – Он многозначительно поднял на Андрея глаза. – Вот только улажу кое-какие дела, и сразу отправимся.

Андрей понятливо кивнул.

– Хорошо, я буду ждать в машине. – Он неторопливо вышел и закрыл за собой дверь.

Минут через пять на столе запиликал телефон. Номер абонента на экране не высветился – видимо, звонили из автомата. Но Олег сразу понял: это шантажист. «Осторожный, сволочь!» – проворчал он и ткнул дрожащим пальцем в кнопку:

– Да, слушаю.

– Привет, Олежек, – донёсся из трубки мужской, нена-

вистный до дрожи голос. – Надеюсь, теперь нам никто не помешает?

Олегу всегда казалось, что его обладатель, стремясь быть неузнанным, намеренно прикрывает рот носовым платком. И надо признать, делает он это весьма удачно.

– Чего тебе надо? – приглушённо воскликнул Олег, опасно озираясь на дверь. Он прекрасно знал, что именно НАДО неизвестному, но спрашивал только так, для проформы, лишь бы оттянуть время – вдруг шантажист передумает и оставит его в покое?

– Мне нужны деньги, Олежка, – не оправдав ожиданий, нагло потребовал негодяй. – Скоро, понимаешь ли, Новый год, а я так люблю получать подарки.

– Новый год ещё не скоро, – охладил его пыл Олег.

– Да какая разница! Я человек основательный, фундаментальный. Люблю всё делать заранее.

– Когда ты перестанешь меня доить? – яростно прошипел в трубку Олег, понимая, что задаёт совершенно глупый вопрос. И тут же сам себе ответил: «Никогда».

– Когда человечество отменит деньги, – вторил его мысленному ответу голос незнакомца. – Но не волнуйся, я и тогда что-нибудь придумаю.

– Послушай... эй ты, как там тебя... – Губы Олега задрожали от негодования.

– Я тебе уже говорил: зови меня Рок.

– Плевать, пусть будет Рок! Я надеюсь, ты понимаешь, что

это не может продолжаться вечно?!

– Вечна только смерть, – неприятно усмехнулся неизвестный, – да и это всего лишь переход из одного состояния в другое...

– Философ, мать твою! – не выдержал Олег. – Я задал тебе вопрос!

– Похоже, наш разговор снова пошёл по кругу, – насмешливо заметил чужак.

Он на мгновение замолчал, давая Олегу призрачную надежду на то, что когда-нибудь это проклятое вымогательство всё-таки закончится.

– Тридцать первого декабря на моём новом счету должно лежать ровно сто пятьдесят тысяч евро, – вдруг резко проговорил, точно прокаркал шантажист.

– Что-о-о?! – ошарашенно протянул Олег. – Ты, наверное, шутишь?

– Сто пятьдесят тысяч евро, – повторил Рок, медленно чеканя каждое слово. – И ни копейкой меньше.

– Да где же я тебе возьму такую сумму?

– Это не мои проблемы, дружок.

– Да... но... – совсем растерялся Олег, – все мои деньги вложены в дело. У меня нет на руках столько наличности.

– Поэтому-то я и даю тебе время.

– Послушай... Рок. – Олег не удержался от заискивающих, просящих ноток. – А меньшая сумма тебя не устроит? Ведь до этого у тебя были аппетиты скромнее. Гораздо скромнее!

– Что поделатъ, Олежек, жизнь дорожает с каждым днём. И потом, Новый год не за горами. Вчера, например, пошёл в магазин, а там какая-то паршивая сковородка полторы тысячи стоит. Куда такое годится?

Олег скрипнул от ярости зубами:

– Мерзавец! Только попадись мне в руки!

В трубке послышался смех.

– Они у тебя слишком коротки, Олежка. А вот я тебе живо могу кислород перекрыть – не заметишь, как снова окажешься на нарах. Помнишь, чьи пальчики на ноже остались?

Олег глухо застонал:

– Ты меня разоришь.

– А как же ты думал, родной? За всё в жизни приходится платить. За свободу в том числе... Короче, возьми ручку и запиши цифры. Деньги переведёшь на этот счёт. И не вздумай меня выслеживать. Если со мной что-нибудь случится, то через день улика с самым подробным пояснением окажется на столе у прокурора. Ты всё понял, Олег Викторович?

Олег молча кивнул и только через мгновение сообразил, что его незримый оппонент вряд ли смог видеть этот понурый жест послушания.

– Вот и хорошо. Молчание – знак согласия, – по-своему расценил паузу шантажист. – А теперь записывай!

Олег схватил со стола ручку и блокнот, затем поднялся и быстро шагнул к окну. Его пальцы слегка раздвинули в стороны лёгкие планки жалюзи, образовав небольшую

щель. С высоты второго этажа ему хорошо была видна часть улицы перед фасадом здания, в котором он арендовал свой офис, в том числе и припаркованные у обочины дороги автомобили служащих и клиентов. Он поискал глазами светлый «Ауди» брата. Тот стоял почти под самыми окнами. Тонированные стёкла подняты – похоже, в машине никого не было.

Он зубами сдёрнул с ручки колпачок:

– Эй! – Олег нарочно не хотел называть мошенника по имени. – Говори, я записываю.

Шантажист продиктовал ему несколько цифр. С насмешливым намёком пожелал хорошего настроения и отключился.

Олег рассеянно сунул трубку в карман пиджака, туда же убрал вырванный из блокнота листок. Затем поднял жалюзи и пару минут внимательным взглядом изучал окрестности, пока не увидел на противоположной стороне улицы знакомую фигуру брата.

Андрей появился из-за угла стеклянного магазинчика, которыми щедро был утыкан весь их городок. Точно соревнуясь друг перед другом, яркие вывески и рекламные щиты наперегонки предлагали покупателям свой обширный продуктовый ассортимент, различавшийся разве что богатым образом да мизерной разницей в ценах. Олегу иногда казалось, что за последние пять лет магазинов в городе стало гораздо больше, чем самих потребителей...

Поглядывая по сторонам, Андрей пересёк дорогу и вер-

нулся к своей машине. Всё увиденное из окна очень не понравилось Олегу. Ему было хорошо известно, что на той стороне улицы, между двумя продуктовыми ларьками, удобно расположился жёлтый козырёк таксофона. Именно оттуда возвращался Андрей. Что это: совпадение или?.. Впрочем, младший брат с самого начала не вызывал у него доверия.

Звонки начались год назад. Андрей тогда ещё работал в полиции. Но три раза подряд с интервалом в месяц Олегу названивал «неизвестный» и требовал денег.

Греша на родственника, Олег переманил-таки Андрея в свою фирму, пообещав ему при этом солидную прибавку к зарплате. Он рассуждал так: если у братца в кармане будет водиться звонкая монета, надобность в шантаже отпадёт сама собой. Да и приглядывать за ним легче, когда тот на глазах. Поначалу расчёт показался ему верным. За те полгода, что Андрей проработал на новом месте, не было ни одного звонка. Но... три месяца назад шантажист объявился вновь, потребовав с него десять тысяч зеленыю. Олег был в отчаянии. А сегодняшняя наглость мошенника вообще выбила его из колеи. Добраться бы до этого мерзавца! Дело осталось только за малым – вычислить шантажиста. Но как?!

Свидетелей той давней истории, к счастью, не осталось. Посторонних тоже не было. Единственный, кто мог что-то увидеть, а потом домыслить произошедшую историю до логического конца, – это Андрей. Он раньше других появился на месте преступления и первый ринулся в погоню за уди-

равшими беглецами...

Олег, наверное, уже в десятитысячный раз за этот год скрупулёзно восстанавливал в памяти хронологию того рокового дня.

Вот они с ребятами на квартире у Стаса обмывают его удачную покупку: белоснежную, сверкающую на солнце иномарку. Затем все четверо садятся в машину, и Стас, демонстрируя мягкий ход своего приобретения, долго кружит их по всему городу, пока кто-то не догадывается: пора добавить. Они добавляют, благо проблема с выпивкой была решена заранее. К вечеру, подогретая алкогольными парами, разыграла молодая кровь. Захотелось приключений, любви и веселья. Дэн предложил отправиться на дискотеку в Старый городок – самую отдалённую часть города, где, говорят, в местном Дворце культуры открылась крутая танцевальная площадка.

Уже находясь на месте, приятели осмотрелись по сторонам. Полутёмный зал и вправду казался огромным. Основная масса танцующих тел жалась ближе к сцене, к орущим до одури колонкам, напоминая собой гнездо копошащихся тараканов. Большая часть помещения оставалась свободной, и только кое-где по углам и вдоль стен небольшими группками отдыхала утомлённая танцами молодёжь.

Приятели лениво подёргались в общей толпе под музыку и вышли покурить.

Стас и Лёха вскоре вернулись в зал, а вот Олегу с Дэнном, как назло, приспичило сходить по малой нужде. Именно в туалете всё и началось. К ним, как это частенько бывает в незнакомых местах, прицепилась подвыпившая компания из четырёх человек. К чужакам почему-то всегда и во все времена было принято относиться с предубеждением, а тут явный численный перевес. Да и Олег с Дэнном, будь тогда трезвыми, может, и не стали бы обострять ситуацию. Но замутившее водкой сознание потянуло их на ратные подвиги.

В итоге, цепляясь словом за слово, в мужском туалете разгорелась самая настоящая битва.

Тяжёлые кулаки со свистом резали воздух, клацали зубы, с разбитых губ хрипло срывались ругательства и угрозы. Война разыгралась не на жизнь, а на смерть. В самый разгар драки в туалет ввалились ещё двое местных парней и, быстро смекнув, что к чему, присоединились к товарищам.

Чувствуя, что им не выстоять против шестёрки головорезов, Олег с Дэнном, не сговариваясь, стали прорываться к выходу. Но от дверей их ловко оттеснили, зажав обоих приятелей в углу. Дело принимало серьёзный оборот. Если их не убьют, то покалечат наверняка. И тогда в порыве отчаяния Дэн выхватил из кармана джинсовки выкидной нож, который по случаю прикупил в магазине для рыболовов и охотников.

Узкое стальное лезвие угрожающе застыло перед лицом ближайшего неприятеля. Тот замер на месте, заворожённый

магическим блеском клинка, точно кролик под смертельным взглядом удава. Остальные хмуро поглядывали на чужаков из-за его спины.

– Валим, быстро! – не поворачивая к Олегу головы, проронил Дэн, и они осторожно попятились к выходу.

Перед тем, как закрыть за собой дверь, Дэн глухо пообещал:

– Первый, кто высунет нос, распрощается с кишками!

Они дружно бросились удирать, прекрасно понимая, что вряд ли смогут уйти от разъярённой шпаны во второй раз.

– Ну всё, суки, теперь вам точно хана! – понеслось вдогонку мрачное обещание.

Дэн и Олег выскочили на улицу и тут же рванули за угол клуба, надеясь укрыться в спасительной густоте сквера, который плавно перетекал в сосновый бор. Широкая утоптанная дорожка вела их к заброшенной летней танцплощадке, именуемой в народе «клеткой» за её высокое, дощатое, с частыми просветами ограждение, кое-где местами подгнившее. Именно там, в зарослях буйно разросшегося вдоль ограды кустарника, и намеревались отсидеться беглецы, ожидая, пока минует опасность.

На улице только начало смеркаться. Вечерний полумрак медленно сгущался над верхушками деревьев, окрашивая окружающие предметы в серые тона. Но друзья страстно уповали на то, что им повезёт и преследователи не заметят их притаившиеся в тени фигуры.

Откуда-то сзади до них доносились приглушённый топот ног и враждебно настроенные голоса преследователей. Охотники не собирались упускать свою добычу и упорно шли по следу.

Беглецы спрятались за забором в густой поросли молодой сирени и затаили дыхание, внимательно прислушиваясь к малейшему шороху вокруг. Однако шум погони не только не приближался, а наоборот, как-то странно затих.

– Как ты думаешь: пронесло? – немного выждав, тихо спросил Олег.

– Не знаю, – ещё тише отозвался Дэн. – Я ничего не слышу.

– Я тоже.

Они осторожно высунули головы из кустов, готовые в любую секунду снова задать стрекача. Но, кажется, вокруг всё было спокойно.

– Может, пойдём? – не очень уверенно предложил Олег.

Дэн категорично замотал головой.

– Погоди.

– Чёрт! – едва слышно выругался Олег. – Сидим в кустах, как два идиота! Такого унижения мне ещё никогда не доводилось испытывать.

– Зато ты цел, – резонно заметил приятель. – Это лучше, чем потом всю жизнь харкать кровью.

– Да уж, – согласился Олег, – нам крупно повезло. Кстати, ты молоток – не растерялся! Неужели бы и вправду пырнул?

Немного помолчав, Дэн покачал головой.

– Нет, конечно, я хотел только припугнуть. Хотя будь нож у кого-то из них – сомневаюсь, что они стали бы размахивать им просто так.

– Да нас и без ножа ногами бы насмерть затоптали, – проговорил Олег и протянул руку. – Ну-ка покажи, что там у тебя за железка?

Дэн вложил в его ладонь чёрную рукоятку ножа. В эту самую минуту Олег даже не предполагал, на краю какой пропасти он стоит. В руке ощущалась приятная тяжесть дремавшего клинка. Большой палец плавно скользил по прохладной шершавой поверхности, пока не наткнулся на заветный рычажок. С тихим характерным щелчком перед взором Олега мгновенно предстало блестящее, остро заточенное жало.

И вдруг совсем рядом приятели услышали тихий шелест травы под чьими-то осторожными ногами. «Это конец!» – молнией метнулась в голове Олега страшная догадка. Тело напряглось, как туго натянутая тетива. Теперь ни спрятаться, ни убежать. Счёт шёл на секунды. И в тот же миг на него из-за угла ограды шагнула молоденькая фигура сержанта полиции. Оба от неожиданности застыли на месте, ошарашенно глядя друг другу в глаза.

Заметив у подозрительного парня нож, сержант первым вышел из оцепенения и быстро потянулся к кобуре. Это была его трагическая ошибка: пока жертва неподвижна, кобра не нападает. Сержант этого не учёл – и натянутые до пре-

дела нервы Олега не выдержали, сработав, как смертельный спусковой механизм. Стальной клинок безжалостно вошёл в тёплую податливую плоть и тут же отпрынул назад.

Сержант сдавленно охнул, прикрывая руками зияющую в боку рану, и медленно повалился в траву. Олег с ужасом смотрел на окровавленный нож в руке, не понимая, как такое могло получиться. Из ступора его вывел испуганный выкрик приятеля:

– Ты с ума сошёл!

Дэн быстро опустился перед пострадавшим полицейским на колени, пытаясь перевернуть его на спину.

– Ты убил его, придурок! – воскликнул он, глядя на свои обагрённые кровью руки. – Что ты наделал?!

– Я... – начал было Олег, и вдруг сквозь листву и сгушающийся полумрак заметил на дорожке сквера ещё одного патрульного. Тот явно заинтересовался вознёй возле ограды и теперь спешил им навстречу.

В мозгах у Олега мгновенно просветлело.

– Дёргаем отсюда, Дэн, живо! – заорал он и первым ринулся в заросли кустарника, ловко огибая стоящие на пути стволы сосен.

К любознательному полицейскому присоединились ещё двое патрульных. Дэн вскочил с колен и рванул совсем в другую сторону. Эти двое устремились следом за ним.

Не чуя под собой ног, Олег быстрее ветра мчался вперёд. Ветки больно хлестали по лицу и рукам. Пару раз споткнув-

шись, он перескакивал с кочки на кочку, чувствуя, как где-то за спиной за ним с шумом и треском ломился тот неумный патрульный, так не вовремя возникший на дорожке сквера. Вот ведь прицепился, клещ, чёрт бы его побрал! Заслоняя глаза от очередной ветки, Олег вдруг сообразил, что всё ещё сжимает в руке нож. Нужно немедленно от него избавиться! Он слегка притормозил и с размаху зашвырнул клинок под раскидистый куст сирени. Затем, ускоряя темп, помчался дальше. Дикой скачке по зарослям бузины и крапивы, казалось, не будет конца.

Неожиданно деревья расступились, и перед Олегом выросла высокая металлическая ограда профилактория. «Может, перемахнуть через неё?» – подумал он, но тут же отказался от этой идеи. Кто знает: не загонит ли он сам себя этим в ловушку? Резко свернув влево, он пробежался вдоль ограды, а затем снова углубился в запущенную чащу сквера.

Где-то в отдалении прозвучали подряд один за другим два хлопка, очень похожих на выстрелы. Олег испуганно вздрогнул и ещё сильнее заработал ногами. Ему казалось, что он вот-вот оторвётся от погони. Но, вероятно, здешняя местность была знакома преследователю лучше, чем Олегу, потому что он неожиданно выскочил откуда-то сбоку, едва не сбив с ног. Олег шарахнулся в сторону, но, споткнувшись о торчащий из земли корень, кубарем покатился по траве.

Полицейский тяжело навалился на него сверху и, не давая подняться, больно заломил руку назад. Выплёвывая изо рта

сухую землю и набившиеся в него травинки, Олег неистово завопил:

– Пусти, козёл, руку сломаешь! – И, повернув голову к обидчику, едва не обомлел. – Андрюха?..

Патрульный был удивлён не меньше Олега. Немая сцена длилась, наверное, секунд десять, прежде чем он опомнился и ослабил свою хватку.

– Олег... ты?..

Больше они не успели ничего друг другу сказать – сзади к ним быстро приближались сослуживцы Андрея. На запястьях Олега щёлкнули наручники, и через короткое время он оказался за решёткой следственного изолятора.

Позднее, узнав о смерти Дэна, у него хватило ума свалить всю вину на товарища. Трагическая случайность, произошедшая с Дэном во время задержания, сунула в руки Олега настоящие козыри. Если бы раненный выстрелом в ногу Дэн не споткнулся и не напоролся виском на острый сучок, то отвечать за убийство сержанта пришлось бы ему, Олегу.

К счастью, орудие убийства так и не нашли, зато руки подвыпившего приятеля были щедро обогреты кровью убитого полицейского. Да и сами патрульные, дежурившие тем вечером в парке, хорошо успели разглядеть Дэна рядом с телом убитого товарища. К тому же в число опрошенных свидетелей попала знакомая Олегу местная компания, из-за которой, собственно, всё и началось. Они в один голос заверяли: да, именно Дэн угрожал им в туалете ножом.

Как выяснилось уже после, разъярённые парни решили наказать обнаглевших чужаков и пустились за ними в погоню. Но в парке их спугнул идущий навстречу полицейский патруль. Не доводя дело до греха, мстители быстренько рассосались. А вот у сержанта того злополучного патруля ещё с самого начала дежурства совсем некстати разболелся живот. Прохаживаясь по дорожкам парка, он вдруг почувствовал непреодолимое желание уединиться в гуще кустарника. Его напарники, беззлобно подшучивая над ним, терпеливо поджидали товарища.

В ходе следственного процесса и на суде смерть сержанта обставили так, будто он героически пал на боевом посту от руки пьяного отморозка. Правда, ножа на месте преступления найти не удалось. Видимо, убегая, убийца сумел-таки его хорошенько припрятать. А впрочем, какой теперь с него спрос? Ведь он и сам давно уже на том свете. На этом дело закрыли.

Относительно Олега суд посчитал, что его присутствие во время убийства ещё не означает прямого отношения к преступлению, но и от ответственности тоже не освобождает. Рассмотрев все обстоятельства этого далеко не заурядного дела, ему вынесли приговор со сроком заключения на один год. В назидание на будущее – чтобы впредь знал, с кем связываться. И только потом, топча сапогами тюремную зону, Олег вдруг во всей полноте осознал, какая страшная туча обошла его стороной, лишь самую малость задев

краешком.

Вот, собственно, и вся история. И она навсегда бы осталась в прошлом, если бы не этот проклятый шантажист. Неужели всё-таки Андрюха?

Олег вздохнул и посмотрел на часы. Пора было отправляться на встречу. Ранее занимавший в криминальном мире не последнее место, а ныне крупный, весьма успешный бизнесмен Павел Николаевич Шувалов, больше известный под именем Пашки Кетчупа, не любил долго ждать. А когда твоя дальнейшая жизнь частично зависит от капризов такого большого человека, заставлять ждать неприлично вдвойне.

Олег натянул поверх тёмно-серого шерстяного костюма чёрное кашемировое пальто и, спустившись по ступенькам, вышел на улицу. Андрей ждал его в машине.

Дождь наконец-то прекратился, оставив после себя противную слякоть. Но сизое небо всё ещё продолжало мрачно дуться и грозно нависать над городом, как бы намекая, что расслабляться и радоваться перемене погоды слишком рано. И, словно в знак солидарности с ним, откуда-то со стороны реки подул резкий холодный ветер.

Олег зябко поёжился и сел в тёплый салон автомобиля, мягко хлопнув дверцей.

Андрей вопросительно взглянул на него.

– Куда едем?

– Российская, 18.

Брови Андрея слегка изогнулись, но он промолчал.

Вот что Олегу нравилось в нём – так это привычка не задавать лишних вопросов. Машина плавно тронулась с места.

– Я собираюсь расширяться, – сообщил Олег. – Хочу открыть в Москве пару своих магазинчиков.

Андрей немного подумал, затем одобрительно кивнул.

– Что ж, идея хорошая. Но ведь она будет стоить немалых сил и денег.

– А ты думаешь, для чего я на поклон к Кетчупу собрался? Он обещал помочь.

– Да ведь он запросит не меньше пятидесяти процентов!

– Посмотрим, – уклончиво ответил Олег. – По крайней мере, он единственный человек, с кем я не чувствую себя законченным лохом.

Подавляя зевок, он снова поднёс к глазам руку с часами и (не без удовольствия) взглянул на циферблат обожаемого «Вашерона». Страсть к красивым вещам Олег испытывал ещё со времен студенчества, а став успешным бизнесменом, частенько баловал себя дорогими безделушками. Для поднятия имиджа он и брату советовал обзавестись аналогичными часиками. Но, должно быть, Андрею жаль было тратить деньги на столь дороговую игрушку, и, чтобы Олег оставил его в покое, он приобрёл для себя кое-что попроще. С виду часы ничем не отличались от фирменных, разве что стоили на несколько тысяч долларов меньше. И только специалист мог отличить искусную подделку от оригинала.

Андрей проскочил на зелёный свет и свернул на Пролетарскую улицу, где движение было не таким насыщенным. После чего решительно втоптал педаль газа в пол.

– Как Людмила? – спохватился Олег, бросая косой взгляд на лежащие на заднем сиденье костыли.

– Нормально. Гипс сняли, так что полный порядок.

– Это хорошо, – одобрил Олег и принял хался. – Никак не пойму: чем тут у тебя воняет?

Андрей раздражённо поджал губы.

– Добрыми поступками, – с сожалением произнёс он.

Олег хмыкнул.

– Что ж, если добро так воняет, я не удивлён, почему его на земле становится всё меньше и меньше.

Его улыбка стала ещё шире:

– Кстати, о запахах... Мне тут ребята анекдот новый рассказали – оборжёшься! Слушай. В общем, стоит на палубе капитан и курит. К нему подходит молоденький матрос: «Скажите, капитан: а как вам удаётся так долго обходиться в плавании без женщин? Может, секрет какой знаете, научите». «Да какой там секрет, – говорит капитан. – Всё просто. Настригаю дома с лобка жены волосы и делаю самокрутки. Вроде покуришь, покуришь – глядишь, и полегче становится»... Пускаясь в очередное плавание, матрос последовал совету капитана. Тоже настриг у жены волос и вышел на палубу покурить. Вокруг него стоит вонь, смрад – не проходишь. Все носы воротят. Капитан не выдержал и спрашивает:

«Слушай, чем это ты так развонял?» – «Да вот, сделал всё, как вы учили, – оправдывается матрос. – И волос с лобка настриг, и самокрутку сделал, а не пойму, в чём дело!» Капитан просит: «Ну-ка, дай курнуть, – затягивается и тут же начинает кашлять, да так, что слёзы из глаз в три ручья, а потом и говорит: – Ядрён, собака... слишком близко к заду взял!»

Не отводя взгляда от дороги, Андрей усмехнулся.

– Действительно новый. Такого я ещё не слышал.

Олегу стало жарко – он расстегнул пальто и как бы между прочим поинтересовался:

– Тебя Иван с Жоркой искали. Нашли?

– Когда? – не понял Андрей.

– Да минут десять назад. Как раз перед самым нашим отъездом.

– Я их не видел, – признался Андрей. – Что они хотели?

Олег безмятежно пожал плечами и продолжал врать дальше:

– Не знаю, ты же их начальник. Я им сказал, что ты дожидаешься меня в машине.

Набежавшие от недоумения на лоб Андрея морщины разгладились.

– Всё правильно, – вспомнил он. – Я ведь ненадолго отлучался.

– До ветру, что ли?

– Да нет. – Андрей не принял шутку Олега. – Ходил в магазин за маринованными огурцами. Люда просила. Заодно

сигарет купил.

Он достал из кармана новую, ещё не начатую пачку и, придерживая руль одной рукой, ловко распечатал защитную слюду.

– Нормальные огурцы-то взял? А то мне один раз такая дрянь попалась, – пожаловался Олег.

– Кажется, болгарские... Да ты сам посмотри. На заднем сиденье в пакете.

Олег перегнулся назад – там, в хрустящем полупрозрачном пакете, действительно лежало что-то смутно напоминавшее пол-литровую стеклянную банку. «Вот ведь сволочь хитрая – всё предусмотрел!»

– Слушай, братуха, – как ни в чём не бывало сказал он, усаживаясь на место. – У тебя завтра намечается небольшая командировочка. Наш товар, который ещё неделю назад прошёл растаможку, сегодня прибывает в Москву. Надо будет срочно забрать. Сам знаешь, во что обходится простой вагонов.

– Что за товар? – Андрей щёлкнул зажигалкой и затянулся.

– Партия новейших компьютеров на заказ... ну, и ещё кое-какая оргтехника. Короче, возмёмшь с собой для сопровождения ребят покрепче, да смотри поаккуратнее. За этими грузчиками глаз да глаз нужен.

Андрей кивнул.

– Да ладно тебе, Олег, не переживай, не в первый раз.

Во сколько выезжать?

– В шесть утра. Сбор возле офиса. Сашка подгонит фуру туда.

Андрей снова кивнул. Машина мягко притормозила и уверенно свернула с дороги на небольшую заасфальтированную площадку. Перед глазами предстала чёрная кованая ограда, за которой без труда просматривалась солидная двухэтажная резиденция Пашки Кетчупа. Над куполообразной крышей гордо реял российский триколор. Установленная на высокой ограде камера слежения сразу отреагировала на появление гостей и строго уставилась на них единственным глазом.

Олег высунул голову в опущенное окно и приветливо помахал рукой невидимому секьюрити. Металлические створки ворот слабо дёрнулись и стали медленно открываться, пропуская машину на тщательно охраняемую территорию.

Глава 4

Настойчивый звонок в дверь разбудил Настю. Она открыла глаза и не сразу поняла, почему лежит на диване одетая и в полусапожках. В комнате горит свет, за окном темно. «Проспала на работу!» – обожгла её первая мысль. Взгляд метнулся к настенным часам: десять минут шестого. Чего – утра или вечера? Она тряхнула головой – и под черепной коробкой сразу стало неудобно, словно туда забрался десяток отчаянных барабанщиков, одновременно взявшихся за свои палочки.

Резкий звонок повторился. Настя со стоном стиснула ладонями виски, встала и, как зомби, пошла на звук. В тёмном коридоре она едва не загремела, споткнувшись о жирную тушу соседского кота Макса. Чертыхаясь и постанывая, она на ощупь нашла выключатель и открыла входную дверь. В прихожую ввалился трезвый, но изрядно помятый Валера.

– Я потерял ключи, – вместо приветствия сообщил он.

– Ты потерял совесть! – тут же возразила Настя, припоминая подробности вчерашнего вечера. – Где тебя черти носили?! Я прождала тебя весь день.

Валера виновато обхватил Настю за плечи.

– Прости, зайка моя, так получилось. – Он попытался её поцеловать.

От него неприятно пахло перегаром и мокрой псиной.

Она безразлично отстранилась, но сразу поймала себя на мысли: от неё, возможно, воняет сейчас ничуть не лучше, чем от супруга.

Она прошла в комнату, Валера покорно последовал за ней.

– Настёна, ну прости! – канючил он. – Я сволочь! Я гад!

Взгляд Насти упал на подвергшийся мародёрству столик.

– Ты не гад, ты гораздо хуже, – проронила она. – Ты просто мерзавец, и я тебя ненавижу!

Голова по-прежнему трещала от боли – сил на препирательства и выяснение отношений не было. Она скинула с ног сапожки, тихо опустилась на диван и закрыла глаза. Валера вертелся возле неё, как побитый пёс, и страстно вымаливал прощение, но она, не слушая его, лишь тихо попросила:

– Принеси мне воды и таблетку пенталгина, пожалуйста.

– Сейчас, любимая, – с готовностью отозвался супруг, уносясь на кухню. – Вот, держи!

Настя взяла таблетку, разгрызла и, морщась, запила холодной водой.

– Ты лежи, отдохни, а я пока приберу здесь, – ворковал над ней сизым голубком Валера. – Только прошу: не злись на меня.

Минут через пятнадцать головная боль утихла, и Настя незаметно задремала.

Проснулась она от того, что кто-то пытался пристроиться рядом. Настя рывком села на диване. Под боком лежал Ва-

лера в одних трусах и не отрываясь смотрел на неё.

В комнате было на удивление чисто. На столе стопкой стояла перемытая посуда, пол подметён, кресла аккуратно накрыты покрывалом. Голубенькие, в тон обоев, занавески раздвинуты, пропуская в комнату утро нового дня.

– Ты чего? – спросила она.

– Какая ты у меня красивая, – задумчиво проронил муж. – Ты самая лучшая. Только ты можешь терпеть такого дурака, как я.

«Ну вот, началось! – вздохнула Настя. – Ведь вижу, что подлизывается, а всё равно приятно... Всё-таки странные мы, бабы. Нас унижают, обманывают, вешают лапшу на уши, а мы всё прощаем, терпим и таем, стоит им только нас пожалеть, приласкать, наговорить нежных слов о любви. Хотя прекрасно знаем: будет новый день, и всё начнётся сначала».

Ей ещё повезло с мужем. Ну пьёт. А кто сейчас не пьёт? Непьющие остались разве что в Красной книге, да и те в качестве вымирающих особей. Их всё равно на всех не хватит. Ну а если жить с поддающим супругом стало совсем невозможно, так его можно и закодировать. Благо в наше время подобная услуга не является проблемой. Настя, конечно, слышала о побочных действиях таких процедур: мол, влияет на психику, мужики становятся злыми, раздражительными, а после окончания кодировки начинают глушить с удвоенной силой. Однако на примере одного своего знакомого она видела, как тот из года в год подвергает себя вынужденным

сеансам, – и ничего, жена на него не нарадуется: нашёл приличную работу, в семье достаток, дети при отце, а главное – по вечерам из дома никуда не пропадает.

Настя как-то пыталась говорить с Валерой на эту тему, но он всегда отмахивался: «Что я, алкаш, что ли?» У него было незаконченное высшее образование (он хотел стать специалистом в области электронной техники), но частая смена рабочих мест по причине того же пьянства постепенно опускала его до уровня спившихся грузчиков. Похоже, его устраивала такая жизнь. И только одна Настя продолжала верить, что когда-нибудь супруг возьмётся за ум, и придерживала в резерве спасительную идею с кодированием как последнюю инстанцию.

Она до сих пор была убеждена, что с пьянством можно бороться. Трудно, но можно. Тем более если любишь и от души желаешь помочь любимому выбраться из смердящей трясины. Хочет ли этого он – другой вопрос.

По её мнению, гораздо хуже, если супруг ходит налево. Тут уж ничего не исправишь: либо смиришься и терпи, либо разводишься. Другого не дано. То, что Валера не погуливает от неё, Настя знала на все сто процентов. Выпить – это всегда пожалуйста, но что касается чужих юбок... По натуре её высокий, сероглазый брюнет был однолюб. Другие женщины, кроме Насти, попросту не интересовали парня.

Его дружок Женька Герасимов сам однажды «по пьяни» рассказал Насте историю о том, как в одной тёплой компании

две молоденькие девчонки едва не передрались из-за Валерки. Но он плюнул на них и со словами: «Моя жена лучше вас всех!» ушёл спать ОДИН в другую комнату. Так что за моральные принципы супруга Настя была полностью спокойна.

Она глядела сейчас на припухшую от запоя физиономию и грязные, взлохмаченные кудри супруга, и ей вдруг невыносимо захотелось отыграться на нём за все свои обиды.

Настя подозрительно прищурила глаза и сдержанно поинтересовалась.

– Что это ты так сладко заговорил: я и красивая, и самая лучшая? Или было с кем сравнивать? Валер, лучше сразу признайся: с кем ты провёл эту ночь?

Валеру точно пружина подкинула с дивана.

– Ты что, с ума сошла?! – заорал он, стоя перед ней в одних трусах. – Да у меня сроду никого не было!

– Да ладно тебе заливать! – отмахнулась от него Настя. – Так уж и никого?

Валера порывисто схватил её за руку.

– Точно тебе говорю. Мы сидели у Вадика. У него вчера были именины.

– Ах, имени-и-ны... – недобро протянула Настя. – А я-то думала, что это у меня вчера были именины.

– Да нет. – Валера в отчаянии дёрнул себя за волосы. – Я перепутал: не именины, а крестины... нет, не то. То есть...

Он запнулся, не зная, как продолжить дальнейшее объяснение. Пальцы рук беспомощно шевелились, медленно по-

спевая за мыслительным процессом:

– Как это называется... ну, когда рождается ребёнок? – Он жалобно смотрел на Настю. – Жена ещё в роддоме, а муж устраивает мальчишник?

– Ножи, что ли, обмывали? – подсказала Настя.

– Точно!

Вадик был школьным другом Валеры, но, в отличие от последнего, окончил московский вуз и работал сейчас в солидной строительной фирме главным технологом. Именно он помог Валере устроиться в эту организацию в качестве строителя-отделочника.

Настя поудобнее уселась на диване и продолжила слушать рассказ супруга.

Жена Вадика была на сносях, и как раз вчера, в первый рабочий день Валеры, наконец-то благополучно родила. Видающий на седьмом небе от счастья папаша решил отметить столь радостное событие, пригласив всех своих сослуживцев в кабак, где они дружно пили за здоровье мамы и безоблачное будущее малыша.

Часов в девять вечера Валера неожиданно вспомнил о данном Насте обещании. Он распрощался с коллегами и двинулся домой. По пути встретил дружка Женьку. Будучи в изрядном подпитии, он прихватил его с собой, совсем забыв о том, что Настя до дрожи в коленках терпеть не может Герасимова. Именинницы дома не оказалось, зато посреди комнаты стоял заманчиво сервированный стол. Друзья

не удержались от соблазна. А вот выпитой бутылки шампанского им показалось мало. Да и что собой представляет шампанское в сравнении с холодной и запотевшей поллитровочкой?! Приятелям срочно потребовалась дозаправка, и они отправились к Женькиному соседу Борьке за порцией вонючего самогона. Тут же дома у Женьки его и распили. Мутноватая жидкость в бутылке из-под коньяка прошла на «ура» и надолго выбила обоих друзей из жизненного ритма. Первым очухался Валера, с трудом продрав глаза в четыре часа утра. Тупо оглядев прокуренную Женькину комнатёнку со следами ночной попойки, он похлопал храпящего собутыльника по спине, натянул куртку и отправился восвояси.

Жил Герасимов далеко, так что, пройдясь тёмными переулками по холодным лужам, Валера окончательно протрезвел...

Выслушав его рассказ, Настя демонстративно отвернулась.

– Я всё равно тебе не верю. С каких это пор единственная бутылка самогона стала действовать на вас как снотворное? Да вам бочки будет мало.

Валера свесил с дивана ноги.

– Но это правда! Я был в отключке. Боря, гад, наверное, что-то подмешал в пузырь. И потом, я ведь ещё в кабаке изрядно нагрузился. Вот меня и развезло.

– А Женька? Он что, тоже в кабаке был?

Валера мотнул головой.

– Нет, Женьки не было. Но когда мы с ним встретились, он уже был под градусом.

Ещё бы! Увидеть Герасимова трезвым – это настоящее событие! Настя вздохнула:

– Алкаши несчастные... Но ты меня не убедил. – Она с осуждающим видом зыркнула на мужа. – Признавайся: как её зовут?

– Да нет у меня никого! – взвился Валера. – Чем хочешь могу поклясться. Если не веришь, спроси у Женьки.

– Женька! Тоже мне авторитет!

Валера бессильно развёл руками.

– Ну как мне ещё тебе доказать?

– Я знаю только один эффективный способ проверки. Но если он покажет, что ты...

– Давай! – решительно оборвал её Валера, оскорблённый в своей правоте. – Говори, что делать. Я на всё согласен!

– Хорошо, – сказала Настя и деловито распорядилась: – Неси сюда таз с водой.

– Это ещё зачем? – В глазах Валеры вспыхнуло неподдельное любопытство.

– Снимешь трусы и сядешь в него. Если яйца действительно пустые – они всплывут. Значит, ты мне изменял.

– И всё? – радостно уточнил муж.

– Всё!

Он с готовностью сорвался с места и уже через мгновение громыхал в ванной тазами и вёдрами. Сквозь приоткрытую

дверь доносился шум льющейся воды.

Не успела Настя и глазом моргнуть, как он уже осторожно вносил в комнату большой пластмассовый таз. Стараясь изо всех сил сохранить серьёзность, она закусила губу. Но когда муж поставил таз на пол и потянул с себя трусы, она не выдержала и громко рассмеялась.

– Верю... верю... – стонала Настя, вытирая проступившие на глазах слёзы и закатываясь в очередном приступе хохота. Наконец, она успокоилась и покачала головой: – Какой же ты у меня дурачок!

Валера держался за резинку от трусов и растерянно хлопал ресницами.

– А-а... э-э...

– Неужели ты и вправду думал, что таким способом можно кого-то проверить?

Муж понял, что над ним попросту подшутили, и тоже улыбнулся.

– Вот за что я тебя люблю – так это за твою буйную фантазию! – Супруг повернулся к ней спиной. – Видишь синие разводы? Это ребята с работы помогали отмывать твои художества.

Настя снова прыснула.

– Они видели?

– Ещё как!

Позавчера, когда Валера отмечал с Герасимовым своё успешное оформление на работу, а потом заявился домой

пьяный и перепачканный, как поросёнок, Настя здорово на него разозлилась. Но какой, скажите, толк орать на пьяного в доску мужика, когда тот прямо в грязной одежде и не снимая ботинок завалился спать на чистую постель? Естественно, как любая другая хозяйка, оскорблённая недостойным поведением супруга, она попросту спихнула его на прикроватный коврик. Да только вот незадача: утром мужу нужно идти на работу, а куртка и брюки сильно заляпаны грязью. Настя раздела супруга и тщательно почистила в ванной его одежду. Когда вернулась, благоверный продолжал храпеть, уткнувшись носом в коврик. Глядя на мускулистую фигуру, поленом лежащую возле её ног, она рассердилась ещё больше: вроде бы молодой, здоровый, сильный мужчина, а справиться с собой не может!

Взяла шариковую ручку и принялась рисовать на обнажённом теле всё, на что была способна её фантазия: улыбающуюся лошадь, голых женщин, цветы и даже портреты некоторых известных деятелей культуры и шоу-бизнеса. Каждую картинку обязательно сопровождала какая-нибудь смешная надпись. Постепенно Настина злость стала принимать лёгкий налёт грусти, а потом и вовсе сменилась откровенным весельем. Она даже проявила великодушие, сунув под голову сопящему мужу подушку.

В итоге, собираясь утром в суматохе на работу, Валера ничего не заметил. Впрочем, произведение искусства на его спине мог оценить только посторонний наблюдатель.

Как назло, рассказывал Валера, их бригаду в тот день перекинули на ремонт квартиры очередного заказчика. Маляры перед этим побелили там потолки. Теперь дело оставалось за обоями. Возились долго. Пока подгоняли рисунок и нареzáли полотна, изрядно вспотели. А когда начали клеить, то в душевной комнате стало к тому же ещё и влажно. Рубашки и брюки неприятно липли к телу. Наплевав на приличия, все трое разделись до трусов – и работа пошла веселее. Стоя на стремянке, Валера примерял к стене промазанное клеем полотно. Он очень удивился, почему ему никто не помогает выравнять низ. А когда обернулся через плечо, то увидел, как его партнёры по работе, сгрудившись, что-то увлечённо разглядывают у него за спиной.

– В чём дело? – спросил он.

– Прикольные картинки, – гыгыкнул один. – Где делал?

– Что делал?

– Что, что... Татуировки!

Озадаченный Валера пулей ринулся в хозяйскую ванную и, крутясь там перед зеркалом, сумел-таки разглядеть некоторые фрагменты натальной живописи. А когда выяснилось, что это даже не боди-арт, а обыкновенная чернильная паста, ребята, давясь хохотом, помогли несчастному натурщику избавиться от экстремальных росписей...

Вдоволь насмеявшись, Настя вдруг спохватилась и взглянула на настенные часы.

– Ничего себе, уже половина восьмого! Разве ты не идёшь

сегодня на работу?

– Конечно иду, – откликнулся Валера. – Или нам деньги не нужны?

Настя вздохнула. Деньги для них – большая тема. Когда ещё Валера получит первую зарплату, а кушать хочется каждый день.

– Завтра у меня намечается левая работёнка, – с радостным снисхождением заявил супруг, словно угадал её мысли. – Покрасим мужику рамы – и он тут же с нами расплатится. Обещал по тысяче каждому.

– Так завтра же суббота, – не сразу сообразила Настя.

– А когда мне ещё колымить? В будни я работаю.

– И то правда, – спохватилась она и, как примерная жена, сразу воспрянула духом. – Завтракать будешь?

– Ты ещё спрашиваешь! – Валера притянул её к себе. – Какая ты всё-таки у меня красавица! Обожаю эти глаза – они как вишенки в шоколаде. Ну-ка, иди ко мне, моя кареглазка.

Он потянулся губами к её губам, но Настя отпихнула его:

– Сперва вымойся. От тебя воняет, как от козла.

Валера довольно хохотнул и умчался в ванную. Настя пошла на кухню.

Вера Николаевна была уже там. На плите грелась молочная каша. На табуретке важно восседал Макс, терпеливо ожидая свою порцию завтрака.

– Доброе утро, Настенька, – поздоровалась соседка.

– Доброе утро, Вера Николаевна. – Настя поставила

на плиту сковороду и зажгла огонь.

Пока жарилась яичница и закипал чайник, они с соседкой успели немного поговорить. Спрыгнув с табуретки, жирный Макс принялся тереться о Настины ноги. Этот чёрный, без единой белой отметины кот с огромными жёлтыми глазами больше всего на свете обожал варёные яйца, крабовые палочки и любимую хозяйку Веру Николаевну. Хотя последнюю с лёгкостью оставлял одну, едва заслышав на кухне шуршание обёрток от морского деликатеса или хруст яичной скорлупы.

Настя бросила взгляд на старый линолеум, много раз крашенный масляной краской, – надо будет сегодня вымыть полы. Будучи в приличном подпитии, Валера и здесь успел изрядно натоптать.

Вера Николаевна положила в миску кота кашу и ушла завтракать к себе.

Настя благодарно улыбнулась ей вслед. Тесная кухонька не была рассчитана на двух хозяек. Однако каким-то непостижимым образом в это крохотное пространство удалось вместить парочку рабочих столов и четыре табуретки. Навесные шкафчики над ними Настя собственноручно расписала под гжель. Эту мысль ей подсказали сине-белые занавески на окне, отдалённо напоминавшие гжельские мотивы. В результате на кухне стало гораздо уютнее и веселее. А вот холодильники в целях экономии места приходилось держать в комнатах. Кстати, и кушать по той же простой причине

каждый предпочитал только у себя.

Поняв, что варёных яиц сегодня не будет, Макс печально опустил пушистый хвост и принялся за молочную кашу. По кухне разнеслось быстрое чмокание кошачьего языка – Макс любил есть долго и помногу.

Когда Валера вышел из ванной, чистый и распаренный, на столе уже поджидал завтрак.

– А ты чего на работу не собираешься? – соскребая со сковородки остатки яичницы, поинтересовался он.

– Надоело всё, – махнула рукой Настя. – Надо в отпуск идти.

– Какой осенью отпуск! – Валера отхлебнул из кружки чай и вылез из-за стола. – погоди, летом вместе пойдём. А может, даже на юга махнём.

Он обулся, накинул на плечи вычищенную до приличного состояния куртку и чмокнул Настю в щёку.

– Ладно, подруга, не грусти. Вот увидишь: сегодня ни капли! – услышала она его торжественное обещание.

Настя выпроводила супруга за дверь. Рука помимо воли потянулась к висящему на стене в прихожей телефону. Сославшись на плохое самочувствие и головную боль, она сообщила начальнику, что сегодня на работе не появится. Шеф был мужик понимающий и без лишних слов «дал добро». С чувством исполненного долга Настя пошла отсыпаться.

Когда расслабленное истомой тело приятно окутала дрёма, в прихожей зазвонил телефон. Настя даже не поше-

велилась. Но настойчивый звонок с каждой новой трелью всё больше выдёргивал её из сонного оцепенения. Наконец он замолк. Настя облегчённо вздохнула, собираясь перевернуться на другой бок, и тут же услышала негромкий стук в дверь.

– Настенька! – это была Вера Николаевна. – Тебя просят к аппарату.

– Спасибо, иду, – вяло отозвалась Настя, высовывая ноги из-под тёплого пледа.

Звонил отец. Он не признавал мобильную связь, а предпочитал пользоваться обычным стационарным телефоном.

– Где ты вчера болталась? – с ходу накинулся он на неё, как на маленькую. – Весь вечер не мог дозвониться.

– Я... – Насте неловко было признаться, что на свой день рождения она осталась одна. – ...мы ходили гулять.

– Нашёл, что ль, твой работу? – Отец умышленно не называл зятя по имени.

– Да. Один день уже отработал.

Отец ядовито усмехнулся.

– Ну-ну! Дай бог, чтобы и на второй день там появился!

– Папа, – попыталась заступиться за мужа Настя, – зачем ты так? Ведь ты его совсем не знаешь...

– И знать не хочу! – заорал в трубку отец. – Попомни мои слова, дочка: ты ещё с ним нахлебаешься! Сколько раз я тебе говорил: уходи от него, не губи свою молодость! Что тебе может дать этот прощелыга?! Всё закончится тем, что ты

родишь от него какого-нибудь дауна.

– Пап, а ты чего звонишь-то? Спросить чего хотел или просто так? – Настя попыталась перевести разговор в более безопасное русло.

– Скажи: ты готова одна содержать двух придурков? – Отец не купился на её хитрость. – Учти: у меня на пороге тогда точно не показывайся!

Настя устало прикрыла глаза.

– Я не первый раз слышу это, папа. Может, ты, наконец, поздравить меня с днём рождения? Или твоя ненависть к зятю затмевает всё на свете?

На другом конце провода на мгновение стало тихо.

– Поздравляю! – буркнул отец. – Всё-таки дожидла ты до двадцати пяти лет, а ума у тебя так и не прибавилось.

Настя не успела возразить. Последнее слово отец привык всегда оставлять за собой. Из трубки полились протяжные гудки.

Ну вот, наорал, нагрубил... Зачем, спрашивается, вообще надо было звонить? Неужели нельзя просто поздравить с праздником без всяких там амбиций и оскорблений? Чувствуя на душе неприятный осадок, Настя поплелась обратно в свою комнату, но весёлая телефонная трель остановила её на полпути. «Наверное, папа хочет извиниться?» – решила она про себя, вновь снимая трубку.

– Привет, подруга! – Это был не отец, а подруга Светлана. – Как жива-здорова?

Слушая её задорный голос, Настя зевнула.

– Всё в порядке.

– Почему вчера не позвонила? Я, между прочим, волновалась.

Настя переложила трубку в другую руку.

– Прости, я забыла.

– Забыла! – передразнила Светлана. – Твой-то дома?

– На работу пошёл.

– Хорошо бы на работу!

– Да что вы все, сговорились, что ли, с утра? – не выдержала Настя. – Сначала отец мозги промывал. Теперь ты.

– Да не кипятись, Настён, – попыталась успокоить подруга. – Виктор Иванович знает, что делает. А ты никак на работу опаздываешь? Ладно, беги давай, а то от начальства попадёт.

– Не попадёт. Я на сегодня отпросилась.

– Совсем?

– Совсем.

Из трубки несколько секунд доносилось Светланино сопение.

– Насть, а Насть, – осторожно проговорила она, точно ступала босыми ногами в ледяную воду, – будь другом.

– Что? – тут же насторожилась Настя. Она хорошо знала эту вкрадчивую интонацию, за которой могла последовать какая угодно бредовая идея.

– Посиди сегодня с Маришкой, а?

– Но... я хотела отдохнуть.

– Настёнка, ну, пожалуйста! – заканючила Светлана. – Это вопрос жизни и смерти.

– Сколько тебя знаю, вечно твои просьбы начинаются вопросом о жизни и смерти, – не уступала Настя.

Хотя, если разобраться, она не видела веских причин отказывать подруге. К тому же ей всегда нравилась двухгодичная дочурка Светланы. Впрочем, смыслёная, синеглазая малышка у любого могла вызвать улыбку умиления. «Моя принцесса», – любовно называла её Светлана.

– Ну пожалуйста, ну пожалуйста, ну пожалуйста! – продолжал ныть голос в трубке.

– Хорошо, – сдалась Настя. – Приводи.

– Насть, да ты не волнуйся, это ненадолго, – зачастила подруга, опасаясь, что та передумает. – Ровно в четыре я её заберу.

– Договорились, – подвела черту Настя и повесила трубку на место.

Она снова сладко зевнула и заглянула в большое овальное зеркало, висевшее в прихожей. Отражение уставилось на неё чёрными, уставшими глазами. Под нижними веками осыпалась и размазалась тушь – забыла вчера смыть накрашенные ресницы. Она недовольно поджала губы: а ещё «Орифлэйм» называется! Шведской косметикой её исправно снабжала Светлана, называя себя длинным непонятным словом – «дистрибьютор». А впрочем, какая бы хорошая ни

была краска, вряд ли она устоит перед плотиной горьких женских слёз.

Настя поплевала на палец, стирая под глазами тёмные полукружия. Вот так-то лучше. Она взбила руками спутанные, рассыпавшиеся по плечам пряди, до белизны вытравленные «супрой», и слегка склонила голову набок. А что, вид у неё очень даже ничего: брови вразлёт, губки бантиком. Она встала на носочки и втянула живот. Эх, ей бы ещё пару килограммов скинуть! Хотя Валера просто обожает её формы и всегда сравнивает их с песочными часами.

«С такой фигурой ты могла бы найти себе министра, а не этого чёртова неудачника!» – сказала ей как-то Светлана, когда Настя в очередной раз жаловалась подруге на ушедшего в запой муженька.

Но что поделатъ – видимо, любовь действительно зла... А ведь Валера, по сути, неплохой: добрый, ласковый, любит её. Правда, меньше, чем бутылку, но в этом Настя винила только Герасимова. И когда только успел пристрастить Валеру к пагубной привычке? Ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

Она с вызовом вскинула вверх подбородок и отправилась в ванную умываться.

Через час Светланино чудо по-хозяйски расположилось на Настином диване, ловко перебирая в ладошках цветную пирамидку.

Светлана, невысокая крашенная брюнетка с полными губа-

ми и короткой стрижкой, выгрузила на стол несколько баночек овощного пюре и термос с супом.

– Это дашь ей в обед, – поучала она. – А перед обедом обязательно погуляйте подольше. Крепче сон будет. Обычно я укладываю её в два часа, и до четырёх она спит как убитая.

– Разберёмся, – сказала Настя, подмигивая девочке. – А ты куда собралась, если не секрет?

– К Артурчику, – созналась Светлана и присела на стул. – Он сегодня на сутки заступает, да вот хотел перед работой что-то важное сказать. Говорит, касается нашего будущего.

Она раздражённо дёрнула плечом:

– Мать как узнала – давай орать: «Нажила от него девку, а теперь бегаете, как собаки шkodливые, по углам! Вот увидишь: бросит он тебя!..» И даже с Маришкой отказалась сидеть. Хорошо ещё, ты меня выручила.

Настя помогла малышке насадить на собранную пирамидку красный наконечник. Маришка с гордостью показала маме свою работу, но не удержала игрушку в руках – и разноцветные колечки весело разбежались по полу.

– Думаешь, он сделает выбор? – предположила Настя, подбирая укатившиеся под стол кружочки.

– А чёрт его знает! – Светлана вынула из сумки фирменную косметичку и принялась подводить и без того ярко накрашенные губы. – Но так тоже продолжаться больше не может. Либо я, либо его жена.

Настя промолчала. В сердечные дела подруги она предпо-

читала не вмешиваться – чревато последствиями. Со Светланой они дружили с пятого класса, А так как даже в самом маленьком коллективе всегда есть свои ведущие и ведомые, то подруга, разумеется, потянула одеяло лидера на себя. Живая, непосредственная и не в меру амбициозная, она была в детстве главным инициатором всех их шалостей. Став старше, взяла на себя роль опекуны, нередко навязывая Насте свои вкусы и взгляды на жизнь. Она, как ревнивая наседка, критиковала каждого Настиного ухажёра, убеждая в том, что та достойна лучшей доли. Один раз даже отбила у неё молоденького курсантика – только для того, чтобы доказать, что он Насте совсем не пара. И в самом деле, что это за парень, который с лёгкостью поменял любимую девушку на её подругу? Никакой вины Светлана по этому поводу не испытывала, а наоборот, была искренне уверена, что совершила благой поступок, избавив глупышку Настеньку от очередного проходимца. Жаль только, Валеру в своё время не разглядела как следует.

Имея симпатичную мордашку и весёлый, общительный нрав, Светлана никогда подолгу не оставалась одна. Однако любого своего кавалера рассматривала как потенциального жениха. Но ведь мужчины устроены несколько иначе и до последней капли крови бьются за свою свободу от брачных уз, то есть попросту сбегают. Может, именно по этой простой причине Светлана до сих пор не была замужем, довольствуясь унижительной ролью любовницы.

Отсюда и постоянные ссоры с матерью, которой не по нраву компрометирующая связь дочери с женатым мужчиной. С Артурчиком Светлана познакомилась в поликлинике, где работала медсестрой, и с тех пор их отношения длятся три года. Как доказательство былой любви на свет появилась очаровательная Маришка. Светлана души в ней не чаёт. А вот горе-папуля не очень-то балует дочку вниманием, имея от законной жены ещё двух ребятешек.

Светлана швырнула помаду в косметичку.

– Как ты вчера добралась? Без приключений, надеюсь?

Настя усмехнулась.

– Меня подвезли.

– Да? И кто же этот добрый молодец?

– Не знаю. – Настя развела руками. – Я его даже не разглядела толком.

– Ну ты, мать, даёшь! – воскликнула Светлана. – А что за машина у него: наша или иномарка?

– Говорю же тебе: я не разглядывала... Кажется, что-то светлое. – Настя нахмурилась. – Честно говоря, мне было не до этого.

– Вот так-так! – упёрла руки в бока подруга. – Ей, может быть, раз в жизни подвернулся рыцарь на белом коне, а она его не разглядела. А если это был твой шанс?.. Ах да, – язвительно спохватилась она. – У тебя ведь уже есть «рыцарь вина и бокала».

Настя не обратила на её сарказм внимания:

– Даже если это и был мой шанс, то после того, что я натворила... – Она махнула рукой и замолчала.

– А что ты натворила?

– Меня вырвало прямо у него в машине.

Про разбитую вазу она благоразумно промолчала.

– Да-а, – посочувствовала незнакомцу Светлана, – бедный рыцарь! Даже я бы до такого не додумалась. Представляю, как бешено цокала копытами его удирающая лошадь!

Настя улыбнулась:

– Свет, ты ведь знаешь: я не пью водку.

Светлана поднялась со стула.

– Вы с Валеркой прекрасно дополняете друг друга, – откровенно заявила она. – Когда я была свидетельницей на вашей свадьбе, мне и в голову не могло прийти, что твой мужёнок начнёт так нехило зашибать. Не обижайся, подруга, но я уже год как перестала уважать этого неудачника. И что только ты в нём нашла, не понимаю!

– А что ты нашла в своём Артурчике? – защищалась Настя. – Болтается между женой и тобой, как дерьмо в проруби, – не знает, к какому берегу пристать. Детей и тут, и там настругал. По-моему, это ещё хуже, чем пить. Валерка хоть честный в этом отношении. А с его пьянством, я думаю, мы всё-таки справимся.

Светлана миролюбиво вскинула руки вверх.

– Ладно, подруга, один-один. Ещё не хватало нам из-за мужиков перессориться! Из них даже самый лучший не сто-

ит нашей дружбы.

– Светик, я не собираюсь с тобой ссориться, – покачала головой Настя. – Просто иногда помни, что Валерка всё-таки мой муж...

– Объялся груш, – весело закончила подружка. – Всё, Настасья, мне пора. Побегу!

Светлана застегнула молнию на чёрном кожаном полупальто, наклонилась и чмокнула дочурку в щёчку.

– Да, Насть, чуть не забыла. – Она подхватила с дивана свою стильную сумочку. – Там у коляски переднее колесо иногда отваливается. Говорят, какая-то пружинка выскочила. Так я вместо неё скрепку канцелярскую воткнула. Ты иногда поглядывай, хорошо?

– Иди уже, – подтолкнула её к двери Настя, – без тебя как-нибудь разберёмся.

Они остались с Маришкой вдвоём.

Девочка потянулась к старенькой косметичке, которую ей оставила мама в качестве развлечения. Детские ручонки с интересом перебирали использованные футлярчики губной помады, опустевшие пудреницы и баночки из-под крема. Везде обязательно что-нибудь откручивалось, снималось, блестело и было на ощупь такое необычное, что Маришка, наверное, целых полчаса не отрывалась от своего занимательного занятия.

Настя иронично покачивала головой:

– Ну и игрушки у тебя, Марина! Самое время привыкать.

Когда малышке наскучило возиться с пустыми тюбиками, она заплакала и стала проситься к маме. Настя взяла её на руки и пыталась успокоить, но девочка явно была настроена на скандал. Пришлось доставать альбом с акварельными красками и устраивать капризуле первую в её жизни экскурсию в мир живописи. Новое увлечение отвлекло Маришку ещё минут на сорок. Зато альбомные листы, а в придачу к ним руки, щёки и губы малышки пестрели теперь всевозможными колерами – от грязно-жёлтого до пронзительного красного. К сожалению, гастрономический интерес к краскам оказался у девочки сильнее, чем тяга к искусству. Поэтому с рисованием пришлось срочно завязывать и тащить упирающуюся девчущку в ванную.

По дороге попался чёрный пушистый шарик – и Маришка, тут же забыв про краски, крепко уцепила кота за хвост. Макс не понравилось такое фамильярное обращение. Издав жалобное «мяу», он мгновенно исчез под кухонным столом, обиженно сверкая оттуда жёлтыми блюдцами глаз.

Наконец, отчистив и отмыв девочку до первоначального вида, Настя стала собираться на прогулку. Она тепло укутала ребёнка и оделась сама. Стоя неподвижно в тёмно-вишнёвом комбинезончике, Маришка походила на маленького неуклюжего космонавта. Настя подхватила её на руки, взяла в углу сложенную прогулочную коляску и стала осторожно спускаться по ступенькам вниз.

День оказался пасмурным. Окропив асфальт мокрым,

противным бисером, затянутое грязно-белым полотном небо немного успокоилось и вроде бы не собиралось больше рыдать. По крайней мере, до обеда. «Вполне можно успеть погулять в бору», – решила Настя, усаживая девочку на мягкое сиденье и толкая перед собой коляску.

Светло-голубая в синюю клетку коляска была когда-то импортная и дорогая. Она досталась Светлане уже в подержанном состоянии – из неё успело вырасти как минимум двое малышей. Однако на вид повозка выглядела вполне прилично и исправно выполняла все предназначенные ей функции. Вот только переднее колесо, делая пьяные движения вокруг оси, постоянно норовило увести тележку с прямого маршрута куда-то влево. Настя поняла это, когда пыталась катить её вдоль тротуара. Но постепенно она приспособилась и почти не замечала досадного дефекта.

От дома Насти до бора было рукой подать. Поправив на девочке шапку, она покатила коляску под горку. Там, в низине, в окружении пожелтевших лип и каштанов удобно расположился детский садик. Минуя его ограду из сетки-рабицы, они оказались на подступах к пятиэтажке, служившей последним авангардным постом между городской цивилизацией и местной флорой.

Высокие могучие стволы сосен встретили Настю и Маришку сдержанным поскрипыванием. Гуляя по вершинам деревьев, шалун-ветерок игриво трепал их густые колючие кроны.

Настя съехала с надёжного асфальта на мягкий, усыпанный рыжей хвоей грунт и не спеша направилась в глубь леса. И хотя примыкавший к окраине города сосновый бор занимал не менее 100 гектаров общей площади, заблудиться в этом зелёном оазисе было довольно проблематично даже подростку. По широким утоптаным дорожкам постоянно дефилировало местное население. А вот узкие стёжки, ведущие в более укромные места, давно облюбовали для себя собачники, велосипедисты и вечно жаждущая уединения молодёжь. В детстве Настя и сама обожала гонять здесь на велосипеде, воображая себя гордой амазонкой среди зарослей непроходимого папоротника.

Метров через двести сквозь редеющую листву деревьев стало просвечиваться огромное футбольное поле с длинными рядами турников по краю. Сразу же за полем начиналась детская площадка со стандартным набором радостей для детворы. Именно туда Настя и повезла Маришку.

Девочка с удовольствием облазила все горки, поиграла в песочнице, покаталась на качелях, и, когда она утомилась, Настя усадила её в коляску. До обеда оставалось чуть больше часа, и Настя решила побродить по знакомым с детства тропинкам ещё минут двадцать. Она вспомнила, как однажды в одном потайном местечке обнаружила настоящее беличье дупло с целым выводком шустрых бельчат. Стоило только постучать по кривому стволу ели – как из тёмного отверстия тут же высовывались их хитрые, осторожные мордашки: кто

это здесь шумит? Интересно, пользуются ли сейчас белки этим дуплом? Было бы здорово показать Маришке живую героиню многочисленных детских сказок. Настя развернула коляску и решительно направилась по тропинке вглубь бора, благо идти было недалеко.

Она брела недолго, и за всё время ей попались только два шагающих навстречу курсанта. Летом и в выходные дни здесь нельзя было и десяти метров пройти, чтобы с кем-нибудь не встретиться. Зато в будни и холодную, ненастную погоду прохожих в этой части бора становилось в два раза меньше. Однако это обстоятельство нисколько не смутило привыкшую к уединению Настю. Ей всегда нравились тишина и покой. К тому же рядом проходит дорога, по которой без конца снуют автомобили. В случае чего всегда можно выскочить на проезжую часть и попросить о помощи.

Постоянно танцующее ламбаду переднее колесо неожиданно напоролось на торчавший из земли корень. Настя не успела опомниться, как оно соскочило с оси и самостоятельно покатило по дорожке. Коляска и Маришка сделали одновременный реверанс вправо.

– Вот чёрт! – с досадой выругалась Настя, прилаживая беглеца на место.

Они снова тронулись в путь, но через полметра всё повторилось сначала. Настя не очень-то вежливыми эпитетами прошла в адрес противного колеса, самой коляски и её прежних владельцев, у которых, как выяснилось, руки рас-

тут не из того места. Досталось и Светлане – за то, что не удосужилась вовремя устранить поломку. Впрочем, какой с подруги может быть спрос, когда в доме нет даже самого завалящего мужика?

Настя вздохнула и стала шарить взглядом по утоптанной хвоей тропе в поисках выскочившей из оси скрепки. Ясно, что без неё им далеко не уехать. Ей даже пришлось вернуться немного назад. К сожалению, все её попытки оказались напрасными: проклятую скрепку точно корова языком слизнула.

Она разочарованно выпрямилась, и тут вдруг из-за дерева ей навстречу шагнул какой-то невысокий худощавый парень. От неожиданности она вздрогнула и попятилась назад, к коляске.

– Стоять, – тихо проговорил незнакомец, засовывая руку в карман модной куртки из серой плащёвки. – Заорёшь – хуже будет.

У Насти мгновенно пересохло во рту, когда он вытащил из кармана небольшой нож с широким лезвием. Её сердце сразу ухнуло куда-то вниз, а спина мгновенно покрылась липким холодным потом. Не отводя взгляда от его бледного лица, она испуганно пискнула:

– Имей в виду: сзади идёт мой муж!

Парень едва заметно усмехнулся:

– Не ври, нет там никого. И впереди тоже. Я проверял.

От его тихого, но убедительного голоса у Насти пере-

хватило дыхание. Она с надеждой бросила взгляд по сторонам. Правда, никого... Мозг лихорадочно соображал: бежать, немедленно бежать! Мускулы ног мгновенно напряглись, готовые в любую секунду задать стрекача, но рука парня с зажатым ножом тоже весьма недвусмысленно дрогнула. Нет, не успеть – он прирежет её раньше, чем она успеет сдвинуться с места! Сердце оглушительно стучало где-то в пятках, билось сквозь подошвы сапог о мягкую, влажную землю. В голову почему-то сразу пришла мысль о маньяке.

И тут в коляске завозилась и подала голос Маришка. «Господи, я ведь совсем забыла про ребёнка! – ахнула Настя. – Что теперь с нами будет?»

Незнакомец, поигрывая ножом, медленно приближался к ним. Ощущая, как изнутри поднимается дикий ужас, она отступила назад. Дорогу ей преградила старая могучая сосна, приставив к спине толстый шершавый ствол. Парализованная страхом, Настя обречённо замерла на месте, не в силах больше ступить ни шагу. Ноги предательски задрожали, готовые вот-вот подкоситься и уронить её на присыпанную хвоей чахлую травку. В памяти разом всплыли все виденные когда-то телепередачи о маньяках, об их непередаваемой жестокости, об изнасилованных и расчленённых жертвах. Она уже ясно представляла себя истерзанным, окоченевшим трупом, на который случайно наткнётся какой-нибудь не в меру любопытный прохожий. «Бедная Маришка, что будет с нею? Неужели он и её...» Она не успела додумать эту страшную

мысль до конца, ощутив чуть ниже подбородка прикосновение острой, холодной стали. Её затылок безнадежно упёрся в ствол сосны.

– Ты замужем? – горячо зашептал ей на ухо незнакомец.

Настин язык намертво прилип к нёбу. Она хотела кивнуть, но побоялась, что от малейшего движения страшный клинок проткнёт шею. Парень сильнее прижал к горлу нож.

– Отвечай! – нетерпеливо потребовал он.

Настя беспомощно скосила на него глаза:

– Д-да... – вырвался у неё то ли вздох, то ли стон.

Незнакомец приблизил к ней бледное лицо, на котором жутким контрастом выделялись очки в чёрной, громоздкой оправе.

– Любовник есть?

У него были пронзительные глаза почти болотного оттенка с чёрными, размытыми зрачками, обрамлённые длинными густыми ресницами. Совсем не страшные. Может, чуточку безумные, но в них не было пугающего смертельным отблеском огня. Хотя кто знает, какие на самом деле глаза у маньяка? А что, если вулкан ещё не проснулся?

Парень повторил свой вопрос.

Понимая, что совершает непростительную глупость (ведь террористам, маньякам и психам ни в коем случае нельзя перечить), Настя, не размыкая челюсть, с трудом выдавила:

– У тебя красивые глаза.

По тому, как слегка ослаб нажим на горло, Настя поняла:

парень несколько озадачился её поведением. Однако нервные тонкие губы безжалостно скривились.

– Третий раз спрашивать не буду, – предупредил он.

Чувствуя, как по щекам сами собой катятся тёплые слёзы, Настя честно призналась:

– Не... нет.

– Верю, – неожиданно сказал парень и опустил нож. – В такой ситуации обычно не лгут.

Настя потёрла рукой саднящее горло и с судорожным облегчением перевела дух, но странная фраза незнакомца вновь повергла её в шок.

– Ты... хочешь меня убить? – заикаясь, спросила она.

– Всё будет зависеть от тебя, – туманно ответил парень. – Бери коляску и следуй за мной.

Настя с опаской покосилась на зажатый в его руке нож:

– Зачем?

– Не бойся. Просто сделаешь то, что я тебе скажу, и можешь убираться на все четыре стороны. Но предупреждаю: не вздумай меня надуть.

Проклиная себя за то, что одна потащила в безлюдную часть бора, Настя ухватилась за коляску. Маришка обрадовалась, что к ней наконец-то проявили интерес, и попросилась на ручки. Настя рассеянно погладила малышку по голове: «Погоди, милая, не сейчас». Стараясь не обращать внимания на «хромоту» коляски, она, как запряжённая в соху лошадь, потянула её за собой.

Незнакомец уводил их подальше от дороги, в глубь леса, где за сухим бурьяном и молодой порослью сосен мог чувствовать себя в относительной безопасности.

У треснувшего, подгнившего от сырости пня он остановился. Настя украдкой осмотрелась: деревья молчаливыми стражами обступали их со всех сторон. Вряд ли посторонний глаз разглядит что-нибудь подозрительное в такой труппе.

Парень убрал нож.

– Иди сюда.

Настя оставила коляску и на дрожащих ногах приблизилась к незнакомцу.

Серая модная курточка мгновенно соскользнула с его плеч и была брошена на старую трухлявую корягу. Парень остался стоять в синем свитере и джинсах, а вот руки его, погружившись в недра ширинки, торопливо извлекали на свет нечто большое и упирающееся.

– Познакомься: это Филя, – обратился он к Насте, гордо потрясая перед нею вздыбившимся фаллосом.

– Ничего себе кукурузина! – Настя просто не смогла удержаться от восклицания.

Никогда в жизни ей не доводилось видеть подобный «инструмент», разве что только в непристойных порнофильмах. Конечно, до замужества у неё была парочка связей с парнями, но мужские достоинства тех ребят (да, впрочем, и самого Валеры) не шли ни в какое сравнение с этим огромным, дрожащим от нетерпения гигантом. Не отводя взгляда

от розовой плоти, она с ужасом думала: кто он, этот парень? Маньяк или всего лишь безобидный эксгибиционист, жаждущий внимания к своей персоне? Но в любом случае он человек ненормальный. И ей здорово повезёт, если она останется жива. Можно, конечно, попытаться убежать, особенно сейчас, когда он убрал нож и занялся своим «Филей». Но Маришка! С ней далеко не убежишь... а без неё тем более. Она, Настя, никогда себе не простит, если с девочкой что-нибудь случится.

– Дотронься до него, – с самодовольным видом приказал парень, заметив, какое неизгладимое впечатление на неё произвело его хозяйство.

– Я... я... – нерешительно промямлила Настя, загораживая собой от невинного детского взгляда его бесстыдно торчащую плоть.

– Ну же, давай! – торопил незнакомец, явно изнывающий от желания.

Настя преодолела отвращение и страх и протянула вперёд руку.

– Возьми его и приласкай, – продолжал поучать парень. – Я же не заставляю тебя брать его в рот.

От такой перспективы Настю едва не стошнило. Решив не доводить дело до греха, она быстро ухватила пальцами за чудовищный агрегат маньяка. Как, наверное, нелепо она выглядит сейчас со стороны с чужим пенисом в руках!

– Ты его мне так оторвёшь, – недовольно поморщился па-

рень, пытаясь отцепить от своего достоинства её замёрзшие, сведённые судорогой пальцы. – Ты что, членов никогда в руках не держала? Неумёха! Смотри!

Настя отступила на шаг назад, незаметно вытирая ладонь о пальто. А парень встал перед нею на колени и собственноручно принялся удовлетворять свою похоть. Ничего, кроме мерзости и отвращения, у Насти это зрелище не вызывало. Она низко опустила голову, чтобы незнакомец ненароком не заметил на её лице выражение брезгливости.

Парень часто задышал. Не в силах больше наблюдать эту сцену, Настя отвела взгляд и услышала, как он издал тихий короткий стон. Немного погодя маньяк медленно поднялся с колен, пряча в штаны своё «сдувшееся» хозяйство.

– Вот и всё, – сказал он, застёгивая на джинсах молнию и накидывая на плечи куртку.

– Нам можно идти? – не поверила своим ушам Настя.

– Идите, – разрешил незнакомец.

Всё ещё не веря, что опасное приключение закончилось для неё одним лишь испугом, и, боясь, как бы он не передумал, Настя схватила коляску с Маришкой в обе руки и стала ломиться сквозь кусты к дороге.

– Эй, погоди! – окликнул её парень.

Настя замерла на месте. Сердце застыло и перестало биться в груди. Ну вот, передумал! Она так и знала, что он не отпустит их просто так: поиграет, как кошка с мышью, и убьёт.

– Что у тебя с коляской? – спросил маньяк, подходя ближе

к Насте.

– Колесо... сломалось...

Парень склонился над коляской.

– Так-так... а где же само колесо?

Настя пожала плечами.

– Не знаю... наверное, там, на тропинке. – Она указала рукой в ту сторону, откуда они пришли.

Незнакомец забрал у неё коляску и покатил к дороге. Настя, недоумевающая, шла следом.

Колесо нашлось почти сразу. Парень попытался приладить его на место, но оно, кажется, уже вкусило прелести свободы и не собиралось послушно тащиться в одной упряжке со своими братьями.

Незнакомец покачал головой.

– Сюда бы кусок стальной проволоки да пассатижи. А так я ничем не могу помочь. – Он вдруг замер, устремив неподвижный взор куда-то поверх коляски, затем с едва заметным предостережением покосился на Настю.

Впереди, о чём-то негромко переговариваясь, к ним приближались два офицера. Рядом находилось военное училище, поэтому встретить в этом районе человека в шинели было вполне обыденным делом.

Парень низко опустил голову, делая вид, что осматривает повреждённую коляску, но Настя видела, как его рука незаметно соскользнула в карман. Военные поравнялись с ними. Один из них не обратил на странную парочку ни малейшего

внимания, второй равнодушно скользнул глазами по Насте, и оба пошли дальше, продолжая вести на ходу неторопливую беседу.

Как же Насте хотелось закричать, позвать их на помощь! Но она слишком хорошо понимала: Маришка первой станет жертвой маньяка. Нет, лучше его не провоцировать. Будь что будет. Тем более ничего плохого он им пока не сделал и даже пытается по-своему помочь.

Мужчины прошли. Плечи парня расслабленно опали, и Насте показалось, что он взглянул на неё с благодарностью. А может, он вовсе не маньяк, а перепуганный насмерть извращенец-неудачник, которого по тем или иным причинам отвергают женщины? Оттого и приходится ему справлять свои радости таким вот экстремальным способом. Хотя, если учесть, какой зверь живёт в его штанах, дамы просто сами должны укладываться перед ним штабелями! Однако догадки догадками, но кто знает, что у него на уме на самом деле?

Парень не стал комментировать сложившуюся ситуацию. Поднялся, отряхнул колени.

– У тебя есть минут двадцать свободного времени? – негромко спросил он.

– Зачем? – удивилась Настя и поняла, что больше не боится его. Может, уверенности ей придали ушедшие вперёд мужчины? Или необычное для маньяка поведение? Хотя необычное оно или нет – об этом лучше судить специалистам.

– У меня на лоджии висит коляска, – пояснил он. – В отличном состоянии. Если тебе нужна, я могу привезти.

Настя озадаченно уставилась в его бледное лицо. Невероятно! Маньяк предлагает ей свои услуги! За что?!

– Осталась от сестрички или от братика? – предположила она, лихорадочно прикидывая в уме, сколько же ему лет. Двадцать пять? Двадцать восемь? А может, у него и дети есть? Говорят, с маньяками такое случается.

– Моей дочери скоро шесть, – угадал её мысли парень. – Ей коляска давно уже не нужна.

– Так ты женат? – удивлённо ахнула Настя.

– Да уж лет семь будет, – усмехнулся он.

Продолжая недоумевать, Настя обвела глазами хмурый осенний лес, бурелом, откуда они недавно вышли, и остановилась взглядом на его глухо застёгнутой ширинке.

– Ничего не понимаю. Если у тебя есть семья, зачем ты тогда занимаешься ЭТИМ? Не вижу здесь логики.

Парень засунул руки в карманы куртки и, покачиваясь на носках ботинок, уставился куда-то вдаль.

– Иногда семья просто не в силах дать человеку то, что ему необходимо, – немного помолчав, тихо сказал он.

«А ведь верно», – мысленно согласилась с ним Настя, сразу припомнив все пьяные подвиги мужа. Ну чего ещё ему не хватает для нормального человеческого существования? Хмельного самоутверждения перед собутыльниками, которые, кроме букваря, и книжки-то никакой в руках не дер-

жали? А ведь она любит его, заботится о нём, стирает, вкусно готовит. Только за одно это он должен носить её на руках, но... не носит. Значит, что-то она недоглядела в отношениях, упустила, раз нет в их семье гармонии, если общение с Герасимовым доставляет ему больше удовольствия, чем общение с женой. Ну ведь не садиться же, в самом деле, с ними за компанию пить водку, пусть даже для Валеры это будет самым счастливым событием на свете! Нет уж, такая гармония в семье ей точно не нужна!

Маришке стало скучно находиться в коляске. Ей надоело, что взрослые говорят о чём-то своём, не обращая на неё ни малейшего внимания. Она закапризничала и стала требовать маму. Настя вытащила девочку из коляски и поставила на землю.

– Ты не замёрзла, куколка? – Она пощупала её прохладный, покрасневший носик. – Сейчас мы поедем домой, покушаем и ляжем бай-бай.

Выпущенный на волю ребёнок начал усердно собирать с земли сосновые шишки. Вот уж кому действительно наплевать на маньяка! Дай-то бог, чтобы эта встреча с ним оказалась для малышки первой и последней в её долгой и счастливой жизни!

– Хорошая девочка, – глядя на увлечённого делом ребёнка, произнёс парень. – Ну так что, ждать будешь?

Настя поняла, что его последние слова относились к ней. Наверное, он имел в виду коляску. Она нерешительно потоп-

талась на месте. Парень снял с её волос сухую хвоинку.

– Да не бойся ты, ничего я вам не сделаю, – успокоил он. – У меня здесь машина неподалёку. Я быстро сгоняю, туда и обратно.

Он вопросительно уставился на Настю.

– Хорошо, – помимо воли выдавила она из себя. – Я подожду. Тем более нам всё равно далеко не уйти со сломанной коляской. Но... у меня нет денег.

Парень махнул рукой, затем буркнул ей, чтобы стояла здесь и никуда не уходила, а сам быстро исчез за деревьями. Где-то возле дороги заурчал, удаляясь, автомобиль, и через минуту всё стихло.

Настя огляделась по сторонам: Маришка занята делом, сосны, как и в детстве, по-прежнему стоят на своих местах, разве что стали чуть выше и толще. И всё такое же по-осеннему хмурое небо равнодушно смотрит на них сверху. Казалось, вокруг ничего не изменилось, хотя всего несколько минут назад здесь, на сырой, пахнувшей прелыми листьями земле, могли оказаться два бездыханных, изувеченных трупа.

Настя приказывала себе как можно быстрее убираться отсюда, пока маньяк не вернулся назад и не довёл начатое дело до конца, но... почему-то продолжала стоять, с любопытством ожидая его появления. А может, она тоже ненормальная? А как ещё объяснить это странное нежелание уходить? Разве кто-нибудь другой на её месте задержался здесь хотя бы на мгновение? Но в этом-то и заключалась беда Насти.

Если кому чего пообещала – в лепёшку расшибётся, но выполнит.

По шоссе с гулом проносились автомобили. Один из них проследовал с таким реактивным грохотом, что у Насти заложило уши. Через некоторое время у обочины остановилась бледно-голубая машина. За частыми стволами деревьев Насте не удалось разглядеть её как следует. А буквально через пару минут странный незнакомец уже катил к ним коляску.

– Сойдёт? – спросил он, поправляя очки.

Коляска оказалась добротная, отечественная, ярко-малинового цвета с толстыми массивными колёсами. Такие уж точно не отвалятся.

Маришка оставила шишки в покое и принялась ощупывать новое средство передвижения.

– Сойдёт, – одобрила Настя. – И всё-таки, сколько я тебе должна?

– Нисколько. Считай, ты уже расплатилась.

– Чем? – произвольно вырвалось у Насти. – Тем, что стояла и смотрела, как ты...

– И этим тоже, – подтвердил парень, отступив на шаг назад. – А вообще, ты довольно необычная девушка. Рад был с тобой познакомиться.

Он повернулся к ней спиной и, не прощаясь, быстро зашагал по тропинке в сторону дороги. Глядя на его мелькающую за деревьями фигуру, Настя в недоумении пожала пле-

чами и вдруг, поддавшись мимолётному порыву, крикнула ему вслед:

– погоди!

Парень обернулся.

Она набралась смелости и всё-таки решилась задать мушкетёрский ей вопрос:

– Скажи: что ты хотел с нами сделать?

Незнакомец спрятал руки в карманы куртки и несколько секунд изучал Настю взглядом. На его бледном лице не отразилось абсолютно никаких эмоций.

– Меньше знаешь – лучше спишь. Мой тебе совет: не ходи гулять одна, – наконец жёстко проронил он. – Прощай.

Парень ушёл. Растворился за поворотом тропинки, словно его никогда и не существовало. Настя крепко зажмурилась. Ей показалось, что она только что закончила просмотр какого-то очень страшного триллера, и теперь у неё перед глазами медленной вереницей ползут титры. Слава богу, сеанс окончен! Она с облегчением подняла веки, и... пронзительно-малиновая коляска, словно забытый реквизит из фильма, вновь всколыхнула в памяти недавно пережитый страх. Прочь, скорее прочь! Подальше от этого кошмарного места!

Она усадила Маришку в новую повозку, подхватила старую и, опасливо озираясь по сторонам, резво припустила домой.

Светлана, как и обещала, пришла за дочкой ровно в четы-

ре. Девочка ещё сладко посапывала, когда мама, размазывая по щекам слёзы, горько жаловалась Насте на «козла Артурчика», отдавшего предпочтение своей толстобрюхой супруге. Настя успокаивала её как могла, а затем в качестве утешительного приза вытащила на середину комнаты свой трофей:

– Это тебе. Пользуйся на здоровье.

Тонко выщипанные брови Светланы удивлённо взметнулись вверх.

– Откуда?

Не в силах признаться подруге, какой опасности подвергалась сегодня её дочь, Настя поспешно отвела взгляд в сторону.

– Один... знакомый отдал. Ему она без надобности.

– Вот спасибо, так спасибо! – восхищённо причитала Светлана, разглядывая подарок со всех сторон. – Ай да удружила! Подсластила пилюлю подруге... Настька, я твоя вечная должника! Знала бы ты, как я со старой колымагой намучилась! Вот красота!

Слушая её щенячий восторг, Настя лишь вымученно улыбалась и мысленно клялась сама себе, что ни одна живая душа не узнает об их сегодняшнем приключении. Никогда.

Вскоре проснулась Маришка, и Светлана заторопилась домой.

– Ох, Настя, – с запоздалым раскаянием произнесла она, натягивая на головку дочери вязаную шапочку. – До сих пор

не могу простить себе, что отпустила тебя вчера одну. Сейчас в автобусе ехала и слышала, как женщина рассказывала: в городе объявился маньяк. Недавно нашли тела двух изнасилованных и убитых девушек. Случись чего с тобой – я бы никогда себе не простила.

– Это всего лишь пустая болтовня. – Настя нервно поёжилась и тяжело сглотнула слюну. – Людям стало скучно жить – вот и выдумывают невесть что. Помнишь, перед Днём города тоже ходили слухи: якобы террористы готовят нам кровавый праздник? И что оказалось?

Светлана на это только усмехнулась.

– Кто знает, кто знает... Может, наша доблестная полиция научилась наконец-то работать? – насмешливо предположила она.

Настя взглянула на неё, как на потенциального кандидата в психушку:

– Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

– Хотелось бы, – вздохнула Светлана, подхватывая Маришку на руки. – Ты мне не сможешь отнести коляску на улицу?

– Да, конечно.

Они вместе спустились вниз по лестнице и вышли из подъезда. На улице снова начал накрапывать мелкий противный дождик (ясную погоду и потепление синоптики обещали только к выходным).

Светлана усадила Маришку в новую коляску, подняла над

её головой малиновый козырёк. Настя поцеловала девочку в щёчку и на прощание пожала её крошечную ладошку.

Светлана печально улыбнулась, думая о чём-то своём:

– Ну и чёрт с ним! И без него проживём как-нибудь, правда, Маришка? – сказала она, обращаясь к дочери. – Главное, что ты есть у меня, а я – у тебя.

Затем обернулась к Насте.

– Спасибо тебе за всё, подруга! – Её улыбка стала чуть веселее. – Береги себя и не летай одна где попало... А за старой коляской я потом зайду. Пока.

Они поцеловались, и Светлана с дочкой отправились домой.

Настя зябко закуталась в шерстяную кофту и помахала им вслед рукой. Она уже собралась войти в подъезд, но в последний момент обернулась. И, словно в награду за все сегодняшние переживания и страхи, увидела шагающего с работы Валеру.

Абсолютно трезвого.

Глава 5

Олег вышел из лифта.

Жёлтая пыльная лампочка тускло освещала площадку восьмого этажа. Он бросил по сторонам быстрый взгляд. Никого. Шагнул к железной, обитой тёмно-коричневым дерматином двери и вытащил из кармана тонкую связку ключей.

Стараясь не шуметь, вставил один из них в замочную скважину. Замок тихо щёлкнул двумя оборотами. Олег ещё раз оглядел лестничную клетку и тенью скользнул в приоткрытую дверь.

Рука привычно нашарила на стене выключатель. Изящные светильники в виде лепестков ириса высветили не слишком большую, но добротную прихожую: на полу светлый ламинат, на стенах дорогие обои; слева от входа в шикарном зеркальном шкафу-купе отражаются янтарно-коричневые двери комнат.

Собственно, прихожая была стандартная, как в любых блочных девятиэтажках. Разница только в том, что красивая мебель и современные отделочные материалы могут сотворить сейчас любое дизайнерское чудо даже из тесной собачьей конуры. А хозяева этой квартиры явно не считали денег до полочки. В итоге получилось нечто ухоженное, светлое и уютное.

Олег снял куртку, скинул ботинки и прямо в носках от-

правился по сияющему чистотой полу в дальнюю комнату. Бесшумно проскользнул в полутёмную спальню и тихонько добрался до кровати. В завершение он торопливо стащил с себя джемпер, брюки и быстро нырнул под одеяло.

Несколько секунд лежал неподвижно, ожидая, пока глаза привыкнут к полумраку.

Ровное дыхание спящей рядом девушки заставило его сердце биться чуть сильнее. В предвкушении сладких объятий он придвинулся к ней поближе. Девушка лежала к нему спиной. Слабый свет, едва пробивавшийся сквозь плотные шторы, позволил Олегу разглядеть рассыпавшиеся по подушке волосы и укрытый одеялом манящий силуэт. Он протянул руку, ожидая встретить на пути гладкий шёлк рубашки, но пальцы ощутили тёплую, нежную кожу. Девушка спала раздетой. По телу Олега мгновенно пробежала дрожь, пульсирующим толчком отозвавшись внизу живота.

Он осторожно откинул её густые длинные локоны в сторону и стал покрывать поцелуями ушко, шею, плечо. Его рука мягко повторяла под одеялом каждый восхитительный изгиб её тела.

Девушка слабо пошевелилась, но всё ещё находилась в плену сна. Тогда Олег потихоньку потащил с неё одеяло – и она, потянувшись следом за ускользящим теплом, улеглась на спину. На фоне окна чётко вырисовывалась соблазнительная линия её упругих грудей. Олег жадно припал к ним губами, приласкал языком.

Спящая красавица тихо застонала и слегка подалась вперёд. Её руки обвились вокруг его шеи.

– Да... Андрюшенька... да... – едва слышно проронила она.

Олег приостановился:

– Это не Андрей, – отозвался он и снова продолжил свои ласки.

Девушка открыла глаза и долго всматривалась в его лицо, затем улыбнулась.

– В темноте вы так похожи.

– Естественно. Мы ведь родные братья. Но кто из нас лучше – вот вопрос.

– Разве уже утро? – ушла от ответа красавица. – Сколько сейчас времени?

Олег медленно прокладывая поцелуями тропинку к её животу.

– Начало седьмого, – невозмутимо отозвался он.

– Ты с ума сошёл! – Девушка рывком села на кровати. – Андрей ведь только недавно ушёл. А если он что-нибудь забыл и вернётся?

– Не вернётся. – Олег настойчиво опустил её на подушку. – Я видел, как они уезжали. Так что часов до двух нам точно никто не помешает... Да забудь ты про него, я так по тебе соскучился, Людок!

Людмила обняла его и потянула к себе:

– Я тоже...

Он вырвался из объятий и снова ужом скользнул к её животу.

– Ну ты и гусь! – засмеялась Людмила. – Ещё постель после мужа не остыла, а он уж тут как тут, братец...

Она хотела прибавить что-то ещё, но его язык уже достиг желаемой цели. Людмила протяжно застонала, тело выгнулось дугой, и она безропотно отдалась охватившей её страсти...

Они не заметили, как на улице совсем рассвело. Поток солнечных лучей настойчиво пробивался в комнату, чтобы щедро озарить растерзанную постель. Усталые и довольные, они лежали в объятиях друг друга. Людмила лениво накручивала на палец густую поросль на груди Олега.

– Вот уж не думала, что ты прискочишь в такую рань! Я ждала тебя не раньше десяти.

Олег по-детски потыкался носом в её щеку, отбросил со лба непослушную серебристую завитушку и прошептал на ухо:

– Как твоя нога? Я ужасно соскучился... Пока ты была в гипсе, Андрюха, как приклеенный, ни на минуту не отходил от тебя. Так и подмывало послать его куда подальше.

Людмила хитро прищурилась.

– Что же не послал?

– Но ведь он твой муж. А я кто такой?

– Ты его начальник.

Людмила откинула одеяло, поднялась с кровати и сладко

потянулась. Нисколько не стесняясь своей наготы, она принялась расчёсывать перед зеркалом роскошные серебристые волосы. Глядя на её гладкое, ухоженное тело, Олег не удержался от восклицания:

– Какая ты красивая! Везёт же некоторым!

– Ты имеешь в виду Андрея? – кокетливо спросила она.

– Его, а кого же ещё? – нехотя подтвердил Олег, закидывая руки за голову. – Ну почему я не встретил тебя раньше? Года три назад?

Людмила отложила расчёску и с лёгким удивлением покосилась на него.

– А что бы это изменило?

– Как что! Ты бы тогда была Левицкая, а не Полякова.

– Ещё не поздно всё исправить.

– Что? – не понял Олег.

– Фамилию, например.

Он немного помолчал, потом осторожно спросил:

– А чем тебя не устраивает Андрюха? Или разлюбила?

Людмила присела на краешек кровати, одарив его пристальным взглядом.

– Все люди со временем меняются. И отношения между ними тоже, – сказала она. – Когда мы познакомились с Андреем, я любила его... Я и сейчас люблю, наверное.

Она низко опустила голову, и тщательно расчёсанный каскад серебра сразу нахлынул на её лицо, скрывая его от внимательного взгляда Олега.

– Андрюшка во всём меня устраивает: и как муж, и как любовник, – продолжала она. – Но рядом с ним я постоянно комплекую, ощущаю себя дрянной, распушенной девчонкой. Слишком уж он какой-то правильный, весь из себя положительный. Поначалу меня это даже забавляло. Но сейчас... Ты не поверишь: его порядочность стала вызывать во мне настоящую скуку. Я больше чем уверена, что он никогда мне не изменял. И самое печальное – никогда не изменит. Он верен мне, как самый преданный пёс.

Олег усмехнулся:

– Разве не этого вам, бабам, нужно?

Людмила подняла голову.

– Как тебе сказать. – Она спрятала за ухо прядь волос и развела руками. – Я ведь сама далеко не пуританка и твёрдо уверена, что связь на стороне только укрепляет брак. Но для меня очень важно, чтобы и мой избранник вызывал в ком-то нешуточный интерес. Тогда мне становится понятно: я сделала правильный выбор, и за него стоит побороться. Меня это заводит, понимаешь? Появляются здоровый азарт, ревность, адреналин... и всё такое. Одним словом, сплошной экстрим.

– И он, такой-сякой, совсем не даёт тебе повода для ревности? – хохотнул Олег. – Тогда ты точно не на того ставку сделала! Я в этом плане тебе больше подойду.

– Да ты вообще редкостный мерзавец, – парировала его выпад Людмила. – Без зазрения совести трахаешься с же-

ной родного брата и даже не краснеешь. Хотя, может быть, именно твоё нахальство меня в тебе и привлекает.

«А ещё мои денежки, – мысленно добавил от себя Олег. – Но честное слово: для такой стервочки никаких тугриков не жалко».

Людмила поднялась с кровати, накинула прямо на голое тело симпатичный шёлковый халатик, едва доходивший ей до середины бедра, и, слегка прихрамывая, направилась в ванную.

Минут через десять, бодрая и умытая, она заглянула в спальню:

– Ты завтракать будешь, или как?

– Буду, если позовёшь, – отозвался Олег, откидывая одеяло.

– Тогда жду тебя на кухне.

Олег натянул на себя одежду, ненадолго заглянул в туалет, затем в ванную и вскоре появился на кухне весёлый и порозовевший, с упоением вдыхая аромат свежезаваренного кофе. Людмила суетилась возле плиты – поджаривала на сковороде бекон и яйца.

Олег мельком оглядел уютную, по-современному отделанную кухоньку, забитую под завязку всевозможной бытовой техникой, и в ожидании завтрака опустил на стул. Небольшой овальный столик был сервирован на двоих. Олег сделал глоток из своей кружки и резко дёрнул головой: кофе оказался обжигающе горячим.

Он облизнул языком ошпаренную губу и только сейчас заметил на углу стола шариковую авторучку и вырванный из тетради листок. На нём было что-то написано. Олег потянулся за бумажкой и поднес её к глазам.

«Милая, не скучай, скоро приеду. Целую тебя. Андрей», – вслух зачитал он и, криво усмехнувшись, смял записку.

– Не переживай, братишка, я не дам ей скучать! – с издёвкой поклялся он.

Скомканный листок полетел напрямик в раковину. Людмила укоризненно покачала головой:

– Мальчишка!

Олег подпёр рукой подбородок и задумчиво смотрел на её соблазнительную фигурку, снующую от плиты к столу.

– Как я завидую Андрюхе! Встанет утром, а на кухне красавица-жена суетится, завтрак ему готовит. Красотища! А мой дом так и пустует без хозяйки. – Он вздохнул.

Людмила разложила яичницу по тарелкам.

– Да кто ж тебе мешает обзавестись хозяйкой? Найди подходящую девушку и женись на здоровье.

– Не-ет, – протянул Олег, беря в руки вилку. – Такой как ты мне уже не найти. опередил меня Андрюха. Обскакал.

Девушка довольно улыбнулась и тоже взялась за вилку. Некоторое время они ели молча. В какой-то момент Людмила отодвинула от себя тарелку и уставилась на Олега с какой-то задумчивой хитринкой. Он вопросительно приподнял бровь.

– Что?

– Как ты думаешь, – заговорила она, – а что бы сделал сейчас Андрей, если бы застукал нас вместе?

Олег машинально бросил быстрый взгляд на дверь. Затем поспешно улыбнулся, раскаиваясь за невольный испуг, и пожал плечами.

– Кто ж знает, на что способен человек, когда у него в мозгах переключится? Я на его месте убил бы.

– Кого? – уточнила Людмила, намазывая маслом поджаренный тост и аккуратно откусывая маленький кусочек.

– Обоих! Как говорится, укукошил в состоянии аффекта. И любой суд бы меня оправдал.

– Тогда получается, что мы с тобой потенциальные жертвы.

– В каком смысле?

– В таком, – продолжала страшить Людмила. – Вот убьёт нас Андрюшенька, а суд его возьмёт и оправдает. Мы в могиле сгниём, а он будет дальше жить да над нами посмеиваться.

Олег перестал жевать и уставился на неё пристальным взглядом:

– Убьёт, говоришь?.. А что, это выход. Ведь ему тогда никто не помешает занять моё место.

– Ты о чём?

Олег молча отложил вилку, достал из кармана брюк сигареты и зажигалку и закурил, небрежно бросив на стол едва начатую пачку «Парламента».

Людмила невозмутимо пожалала плечами, собрала со стола пустые тарелки и отнесла их в раковину.

Олег по-прежнему хранил молчание. Он крутил в руках зажигалку и думал о том, что ему делать дальше. Идея, которая зародилась в его голове ещё вчера вечером, не давала ему никаких гарантий в отношении Людмилы и младшего братца. Он в затруднении покусал губу.

Людмила уселась на своё место. Заботливо поставила перед ним пепельницу. Её тревожно-настороженный взгляд сверлил Олега насквозь. Она вдруг пощёлкала перед его лицом пальцами – вверх-вниз, вправо-влево.

– Эй, ты ещё здесь? Ми-илый, о-очни-ись!

Олег вскинул на неё глаза, которые тут же соскользнули в аппетитно распахнувшийся на груди халатик, и отвлечённо отметил: хороша чертовка!

Людмила нарочито медленно запахнула халат. Поставила локоть на стол и уютно уткнулась щечкой в кулачок.

– Что-нибудь случилось, Олежка? – озабоченно спросила она, внимательно заглядывая ему в лицо.

Олег в нерешительности поскрёб пальцами подбородок. Стоит ли посвящать её в свои проблемы? А вдруг она заодно с братцем? Но потом всё-таки решил: стоит. Если дать ей надежду и посулить выгодные перемены в будущем, она тут же с потрохами сдаст своего благоверного. Как союзник, она окажется ему более полезной.

– Людок, как же я тебя обожаю! – Он отвёл руку с сига-

ретой в сторону, затем, приподнявшись со стула, чмокнул её в капризно выпяченную губку. – Эх, если бы не Андрюха...

– То что? – игриво состроила ему глазки Людмила.

Он уселся на место.

– Я тебе уже говорил: моему дому не хватает хозяйки.

На её покрывшейся румянцем щеке появилась очаровательная ямочка: похоже, девушка осталась довольна его ответом.

Олег глубоко затянулся и стряхнул пепел в пепельницу.

– Только боюсь, мне сейчас не до любовных переживаний, – сознался он. – Мне не даёт покоя одно чертовски странное обстоятельство.

Красивые бровки Людмилы вопросительно изогнулись дугой. Она ждала продолжения.

Олег облокотился о крышку стола и немного помолчал. Он всё ещё не мог отважиться открыть ей правду, поэтому решил зайти издалека.

– Слушай, Людок, ты в последнее время не замечала за своим муженьком что-нибудь странное?

Она в недоумении пожала плечами.

– Нет... А что ты имеешь в виду?

– Ну-у, – развёл руками Олег, подыскивая подходящий пример. – Мой братец случайно не намекал, что очень скоро у него могут появиться хорошие деньги?

Людмила покачала головой.

– Вспомни, девочка, – настаивал Олег, – может, он пере-

ехать куда-нибудь собирался или дело своё открыть? Да мало ли чего ещё можно хотеть... Не отвечай сразу. Подумай.

Он торопливо примял в пепельнице окурок и потянулся за следующей сигаретой. Закурил.

Людмила отняла кулачок от лица и задумалась. От усердия над её переносицей образовались лёгкие морщинки.

– Нет, – вновь покачала она головой, – ничего не говорил...

Олег продолжал сверлить её взглядом.

– Хотя... погоди! – внезапно воскликнула она, и в её голосе появились насмешливые нотки. – Было один раз... Дурочок – видимо, начитался в детстве книжек и сказал как-то, что мечтает создать своё сыскное агентство. Тоже мне Пинкертон выискался!

– Вот шкура! – в сердцах воскликнул Олег и хлопнул ладонью по столу. – А мой бизнес для него уже нехорош...

Людмила продолжала недоумевать:

– Да что случилось-то?

Олег проигнорировал вопрос. Разгоняя рукой повисшее сигаретное облако, спросил:

– Ты случайно не заметила, звонил он кому-нибудь вчера днём?

– Не знаю. Может быть, и звонил.

– Людочек, милый, вспомни, пожалуйста! Это очень важно!

Людмила снова послушно наморщила хорошенький ло-

бик.

– Утром точно не звонил... Потом мы поехали в поликлинику, а когда возвращались домой, у него запиликал мобильник. Но это был ты.

– Я знаю, – нетерпеливо махнул рукой Олег. – А ещё раньше? В поликлинике, например, он куда-нибудь отлучался?

– Да, – тотчас припомнила Людмила, – пока я ждала свою очередь, он ненадолго выходил покурить.

Глаза Олега впились в Людмилу:

– Во сколько это было?

Людмила поджала губки, явно прикидывая что-то в уме:

– Ой... точно не помню. Я на часы не смотрела... Кажется, где-то около двенадцати.

Олег расслабленно выдохнул. Снова в точку! Ведь не бывает же столько совпадений сразу, если человек непричастен! Ах, братец, ах, жук! Ну погоди у меня!

Он бросил взгляд на подоконник, где за кокетливо-воздушной занавеской размеренно тикал будильник. Стрелки показывали девять часов. Андрей вернётся из Москвы не раньше двух – так что времени у них с Людмилой ещё достаточно. Некоторые умудряются за десять минут до канадской границы добежать – значит, им тем более торопиться нечего. А разговор предстоит долгий и душевный.

Людмила глотнула остывший кофе. Её серо-зелёные глаза несколько мгновений внимательно изучали Олега поверх кружки.

– Олег, с тобой что-то происходит. Я чувствую это, – серьёзно сказала она, отставляя кружку в сторону. – Расскажи. Может, я смогу помочь тебе?

– Помочь? – с издёвкой повторил он. – Да мне теперь сам чёрт не поможет!

Понимая, что напрасно кидается на неё, как цепной пёс (каким-то шестым чувством он уже догадался, что она здесь ни при чём), Олег удручённо вздохнул и честно признался:

– Видишь ли, Людок... меня шантажируют.

Глаза Людмилы расширились, рот удивлённо приоткрылся.

– Как? – еле слышно выдохнула она и быстро облизнула губки. – Неужели есть за что?

Он поднёс сигарету к губам, и её кончик стал стремительно разгораться оранжевым огоньком, превращаясь в ровный, дымящийся столбик пепла. Олег небрежным движением стряхнул его в пепельницу.

– Если шантажируют – значит, есть, – хмуро ответил он, стараясь не смотреть на Людмилу. – Кто из нас не совершал глупостей?

– И какую же глупость совершил ты?

– Я бы предпочёл не говорить об этом.

– Это как-то связано с твоей судимостью? – продолжала допытываться она. – Я права?

«Ей не откажешь в проницательности», – с раздражением отметил Олег. Но он вовсе не собирался признаваться лю-

бовнице в своих грехах. Хватит того, что о них знает её муж.

– Всё, что мне причиталось, я уже получил и честно отмотал свой срок от звонка до звонка, – уклончиво ответил он. – А два раза за одно и то же не наказывают. Так что не пытайся связывать шантаж с моим прошлым. И без того проблем хватает.

Людмила опустила взгляд, потом снова подняла глаза на Олега.

– Ты знаешь, кто тебя шантажирует?

Олег немного помолчал и тихо проронил:

– Нет... но догадываюсь.

– Кто? – быстро спросила она и тут же осеклась, – Ты ведь только что расспрашивал меня про Андрея... Это он?

Олег молча кивнул.

– Не может быть! – замотала головой Людмила. – Кто угодно, только не Андрюшка!

Олег раздавил в пепельнице очередной окурочек и коротко усмехнулся:

– Ты так в нём уверена? А вот теперь послушай, что я тебе скажу.

И он подробно изложил Людмиле результаты наблюдений за младшим братом. Она внимательно ловила каждое его слово. В глазах стремительно нарастало смятение, и в них без труда читался единственный вопрос: неужели её добросовестный, щепетильный в вопросах чести Андрейка и в самом деле позволил себе опуститься до гнусного шантажа?

Девушка машинально сгребла со стола авторучку и рассеянно принялась щёлкать кнопкой так, словно эти примитивные манипуляции могли помочь ей разобраться в сложившейся ситуации.

– Нет, – снова мотнула она головой. – Не в его это характере прятаться по углам и плести интриги. И хотя его честность навевает на меня изрядную скуку, я думаю, в полиции здорово прогадали, позволив ему уйти со службы. Там явно не хватает порядочных людей.

– Как рьяно ты его защищаешь! – Олег подавил в себе лёгкий укол ревности. – А знаешь поговорку: в тихом омуте черти водятся?

– Так то – в тихом. А Андрей не тихоня.

– Какая разница? И на старуху бывает проруха.

Людмила рассмеялась.

– Я сегодня просто поражена твоими фольклорными познаниями!

Однако Олег не разделил её веселья. Он уставился на Людмилу строгим, немигающим взглядом:

– Тебе смешно, а с меня требуют огромные бабки, и я не знаю, где их взять.

Олег порывисто вскочил с табурета и, сунув руки в карманы брюк, заметался по кухне, точно тигр в клетке.

– Эх, мне бы точно знать, чьи это проделки! – сокрушался он. – С другой стороны кто ж ещё, кроме Андрюхи?!

– А вдруг это правда не он? – предположила Людмила. –

Что, если все твои подозрения – чистая случайность, совпадение?

– Совпадение! – взревел Олег. – Слишком их много, этих совпадений! Такого не бывает. Не бы-ва-ет! Да он это, больше никому!

Людмила приложила палец к губам, предостерегая от лишнего шума.

– Ну посуди сам: какой смысл ему тебя шантажировать? Ты его из нищеты вытащил, работу приличную дал, человеком сделал. Да после этого он на тебя молиться должен!

– Смысл, говоришь, какой? – навис над ней Олег. – Как ты не понимаешь: да ведь его жаба душит! Завидует он мне, моей удаче, везению, деловой хватке. У меня всего этого хоть отбавляй, а он так и останется навсегда бывшим ментом да старшим секьюрити. И хотя по документам Андрюха проходит как мой компаньон, но на самом-то деле он пацан на побегушках, долбаный охранник, по совместительству прислуживающий шофёром. Скажи: ну как ещё неудачнику можно вознестись над преуспевающим человеком? Правильно, только посредством шантажа и грязных уловок. И он, кстати, не побрезговал этим воспользоваться... Ничего, мы ещё поглядим, кто кого. Надеюсь, ты во всей этой истории будешь на моей стороне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.